

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к.
Содержание: 10 к. строка пята, впереди—20 к. Переѣтна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи не обязательно.

Редакція (Томскъ, Почтаутекла улица, 1. Николая) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1 ч. дня.

16 мая 1885 г.

Контора. при редакціи, открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

Содержание объявленій.—Отъ редакціи.—Есть ли необходимость въ новомъ органѣ печати въ Сибирѣ?—По поводу неопубликованнаго «Судебнаго иреразсужденія въ Сибирѣ».—Телеграммы.—Сибирская актуальность.—Сибирская печать.—Внутренняя жизнь.—Петербургъ.—Литературныя новости.—Заграничные новости.—Съ ядуры.—Чѣмъ мы живемъ.—Правительственный разсудокъ.—Сравнительныя сужденія.—Частыя объявленія.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

1. Прямительственные распоряженія.
2. Первоовыя статьи по мѣстнымъ вопросамъ, относящіяся къ общему хозяйству Россіи и другія государства.
3. Хроника текущихъ фактовъ въ Сибирѣ, въ Европейской Россіи и заграничье.
4. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Сибири, Европейской Россіи и другихъ странъ.
5. Библиографія (Новыя книги, журналы и проч.).
6. Фельетонъ (Мѣстные очерки общественной жизни).
7. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ учреждений, общественныхъ установленій и учебныхъ заведеній.
8. Мѣстные научныя матеріалы и изслѣдованія.
9. Повѣсти, романы, разсказы, стихотворенія.
10. Сравнительныя извѣстія.
11. Частыя объявленія.

подписана цѣна по 1 января 1886 года пять рублей, съ доставкою и пересылкою.

въ Томскѣ подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Старого Агента», приплачиваютъ 5 рублей въ подписной цѣнѣ газеты.

заказъ принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помѣщается и редакція, и также въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

почтовыми адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

за доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги судя бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и книжнаго магазина Михайлова и Макушина, издатель не отвѣчаетъ.

Отъ редакціи. Редакція считаетъ необходимымъ, во набѣжаніе извѣстной переписки, сообщить всѣмъ своимъ иногороднимъ сотрудникамъ и корреспондентамъ, что она платитъ за напечатанныя въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» статьи 5 к. и за корреспонденціи и мелкія замѣтки 3 к. съ печатной строки. Разсчетъ производится за два послѣдніе вышедшіе номера, 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, и деньги точнѣе же высылаются почтою, по указаннымъ адресамъ.

Томскъ, 15 мая.

Есть ли необходимость въ новомъ органѣ печати, посвященномъ, главнымъ образомъ, сибирскимъ дѣламъ? Не достаточно ли для полного отраженія сибирской жизни уже существующихъ мѣстныхъ изданій, представляющихъ собою лучшія стремленія образованной части сибирскаго общества и дающихъ вѣрную и добросовѣстную характеристику сибирской дѣятельности?

Отвѣтъ на эти два вопроса, прежде всего, долженъ дать «Сибирскій Вѣстникъ», появленіе котораго на свѣтъ божій вызвало весьма разнообразныя толки и предположенія. Одни готовы идти въ нашей газетѣ органъ, основанный съ цѣлью противодѣйствія «существующей честной мѣстной прессѣ», другіе подозреваютъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» изданіе оффиціальное, предпринятое въ цѣляхъ мѣстной администратіи.

И то, и другое предположеніе обязываютъ насъ, въ первомъ же номерѣ, по возможности, ясно и опредѣленно высказать наши намѣренія.

Мы всегда признавали и признаемъ заслуги сибирской печати, и вовсе не для предвзвѣтой борьбы съ нею основали «Сибирскій Вѣстникъ». По многимъ вопросамъ мы, вѣроятно, пойдемъ съ нею рука объ руку, но основная тенденція нашей газеты будетъ иная. Мы не можемъ смотрѣть на Сибирь, какъ на окраину, связанную съ Европейскою Россіею исключительно высшею связью, какъ на страну, у которой должны быть свои особые пути и средства внутренняго развитія, и которой исключительно

внутри себя предстоитъ найти элементы для болѣе правильнаго гражданскаго существованія. Напротивъ, мы глубоко убѣждены, что все будущее Сибири неразрывно связано съ будущимъ всей Россіи, и что Сибирь только и можетъ развиваться на обще-русскихъ основаніяхъ, путемъ послѣдовательнаго примѣненія къ ней условій существованія всего русскаго государства. Мы идемъ даѣе и утверждаемъ, что, говоря о Сибирѣ и Россіи, нельзя называть первую *колонією*, а вторую *метрополією*, ибо эти термины, примѣненные къ Сибирѣ и Россіи, вносятъ въ мѣстное общество явную путаницу понятій, которую надо, наконецъ, устранить. Въ самомъ дѣлѣ, какая же Сибирь колонія Россіи? Большинство населенія главныхъ четырехъ губерній Сибири ни по языку, ни по религіи, ни по главнымъ основамъ своего экономическаго быта, ни въ чемъ не отличается отъ болѣе части населенія всей Россіи. Все трехсотлѣтнее существованіе Сибири, какъ составной части русскаго царства, представляется сплошнымъ утвержденіемъ въ ней обще-русской гражданственности, и не путемъ какого-либо насилія, а въ силу исторической необходимости, въ силу естественнаго успѣха высшей культуры. Раскинутые на необозримыхъ и никому невидимыхъ пространствахъ, аборигены Сибири, остатки которыхъ мы видимъ и теперь въ мѣстныхъ инородцахъ, не могли устоять противъ храбрыхъ русскихъ пришельцевъ, водворившихъ въ Сибирѣ русское владычество; не могли они помѣшать и дальнѣйшему развитію здѣсь русскаго элемента. Кто принесъ сюда соху и плугъ? Кто построилъ здѣсь первую православную церковь? Кто заставлялъ массу туземцевъ отказываться отъ родной рѣчи, отъ поклоновъ, покловъ, отъ кочевой и первобытной жизни? Кто занесъ сюда первые зачатки ремесла, торговли, промышленности, правильнаго государственнаго и общественаго устройства? Все это сдѣлалъ: или русскій крестьянинъ, или русскій священникъ, или русскій купецъ, или русскій кузнецъ, или русскій чиновникъ. Всѣ эти—хорошіе или дурные, это другой вопросъ—пioneры русской культуры въ Сибирѣ пришли въ дикую, не-

известную страну и постепенно превратили ее въ русскую провинцію, такую же, какъ и многія другія провинціи Россіи, которыхъ никто не называетъ ея колоніями. Почему же Сибирь колонія Россіи? Гдѣ въ ней тѣ коренные туземные элементы, которые могли бы развиваться независимо отъ гражданскихъ и общественныхъ успѣховъ Россіи? И не заключается все будущее настоящаго инородческаго населенія Сибири въ полной ассимиляціи его съ русскимъ населеніемъ нашей окраины?

Исходя изъ приведенныхъ историческихъ оснований, мы горячо будемъ поддерживать каждый новый шагъ на пути къ возможно-большому развитію внутренней связи между Сибирью и Европейскою Россією. Никакой экономической опасности для Сибири мы не видимъ ни въ построекѣ Сибирской желѣзной дороги, ни въ вывозѣ изъ нея сырыхъ продуктовъ, ни въ стремленіи найти надежный и вѣрный морской путь изъ Сибири въ Европу. Напротивъ, только съ постройкою желѣзной дороги, которая соединитъ Сибирь съ главными рынками Россіи, разовьется сначала вывозная торговля, а затѣмъ и мѣстная промышленность, и съ нею вмѣстѣ внутренніе пути сообщенія, по которымъ пока, кромѣ хлѣба и китайскаго чая, возить нечего. Морской путь, въ свою очередь, если удастся упрочить его, откроетъ для сибирскаго сырья не только русскіе, но и иностранные рынки, и также, безъ сомнѣнія, окажетъ свое вліяніе на развитіе мѣстной промышленности. Полагать, что вывозъ сырья вредно отзовется на экономическомъ хозяйствѣ Сибири—значить, по нашему мнѣнію, закрывать глаза на настоящее положеніе нашей окраины. Кто не знаетъ, какая масса продуктовъ пропадаетъ здѣсь безъ всякой пользы для населенія, какія громады пространства прекрасной земли остаются необработанными потому, что обработка ихъ не окунаетъ труда, или потому, что вѣтъ рабочихъ рукъ, вѣтъ населенія, вѣтъ сравнительно небольшихъ угловъ Сибири? Съ расширеніемъ рынковъ для сбыта, усилятся переселенія, а съ увеличеніемъ рабочихъ рукъ увеличится и добыча продуктовъ, сначала для вывоза, а потомъ, съ развитіемъ промышленности, и для мѣстной обработки. Исторія учитъ насъ, что такимъ путемъ шло экономическое развитіе всѣхъ государствъ Европы; почему же Сибирь должна составить въ этомъ отношеніи какое-то особое исключеніе и обнести себя неприступною китайскою стѣною? Если, скажемъ вѣсти, вѣковой вопросъ о покровительственной системѣ и свободѣ международной торговли, остается перъшенимъ до нашихъ дней, если многіе серьезные экономисты возражаютъ противъ разумности какихъ-либо искусственныхъ стѣнъ даже въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ, то ужъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о покровительствѣ сибирской промышленности охраненіемъ сибирскаго сырья отъ внутреннихъ рынковъ Россіи.

По этимъ, весьма важнымъ для Сибири вопросамъ, мѣстная печать или не высказывалась вовсе, или намекала на такія сужденія, съ которыми согласился русскому человеку, живущему и работающему въ Сибири, чуждому мѣстнаго исключительнаго взгляда на нужды края, рѣшительнаго невозможно. Въ этомъ отношеніи «Сибирскій Вѣстникъ» займетъ свое особое мѣсто въ сибирской печати, усвоивъ вышеизложенную точку зрѣнія на экономическіе интересы Сибири.

Относительно вопросовъ управленія, наша газета, исходя изъ той же основной мысли, будетъ желать возможно-скорѣйшаго примѣненія къ Сибири реформъ вѣчной памяти Великаго Преобразователя Россіи, Императора Александра Николаевича. Реформы эти обѣщаютъ намъ съ высоты трона, въ слѣдующихъ словахъ депеши, которую Государь Императоръ изволилъ отвѣтить на всенароднѣйшій адресъ Иркутской Думы по случаю трехсотлѣтій Сибири: «Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу. Его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣясь, что со временемъ, съ Божіею помощію, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи, нераздѣльно же съ нею, воспользоваться одинаковыми правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности на общую пользу и во славу дорогаго нашего отечества».

Эти знаменательныя слова—лучшая программа будущаго Сибири, и наша газета сочтетъ себя счастливою, если окажетъ посильное содѣйствіе къ возможно-скорѣйшему достиженію предначертанной цѣли. Въ этихъ видахъ, «Сибирскій Вѣстникъ» надѣется поволочить весьма существенный проблѣмъ, замѣчаемый въ мѣстныхъ изданіяхъ. По недостатку ли мѣста, за обиліемъ ли общинтельнаго матеріала, или вслѣдствіе особаго взгляда на задачи провинціальной періодической печати, мы почти не встрѣчаемъ въ сибирскихъ газетахъ сколько нибудь обстоятельнаго обсужденія трудовъ здѣшнихъ административныхъ учреждений по разъясненію многихъ вопросовъ, касающихся устройства, управленія и нуждъ Сибири. Между тѣмъ, отзывы мѣстныхъ властей по всѣмъ общимъ вопросамъ представляются, конечно, очень большой интересъ. Оставаясь никому неизвѣстными, всѣ эти мнѣнія и отзывы получаютъ свою оцѣнку въ центральныхъ управленіяхъ, помимо всякаго участія въ обсужденіи предлагаемыхъ мѣръ мѣстной печати и общества. Намъ скажутъ—какъ-же узнавать что и когда мѣстная администрація пишетъ въ Петербургъ? Да и возможно-ли свободное обсужденіе ея предположеній въ подневзурной газетѣ? На первый вопросъ мы отвѣтимъ также вопросомъ: А какъ узнаетъ столичная печать всѣ административныя новости? Значить, можно. Можно, думаемъ мы, и говорить о цѣлесообразности или непригодности предположеній администраціи. Писать можно о многомъ, но, при извѣстныхъ условіяхъ, надо уметь писать такъ, какъ умѣли дѣлать это лучшие русскіе публицисты тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, т. е. отказавшись отъ раздражающаго и рѣзкаго тона, отъ излишней односторонности и отъ чреватой густоты красокъ.

Игра въ данномъ случаѣ вполне стоитъ свѣтъ. Ни одна реформа не была и не будетъ примѣнена къ Сибири безъ предварительнаго запроса—возможна ли она, по мѣстной мѣстной администраціи; отвѣтъ послѣдней можетъ или подвинуть, или отдалить реформу. Голосъ печати, и *непреложно мѣстной*, въ такихъ вопросахъ имѣетъ громадное значеніе; она *должна знать* о какомъ вопросѣ и когда идти рѣчь, и какое мнѣніе о той или другой мѣрѣ высказано администраціей, чтобы во-время обсудить его спокойно, безъ задержки, съ достоинствомъ и серьезно; только такимъ путемъ она пріобрѣтетъ необходимое довѣріе и авторитетъ въ глазахъ центральнаго правительства и столичной печати; только тогда она будетъ оказывать действительное вліяніе на ходъ мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ преобразованій.

Эту часть своей задачи «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ стремиться выполнять всеми зависящими отъ редакціи способами. И такъ, для новой газеты есть настоящее дѣло, а слѣдовательно и полное право на существованіе, на ряду съ дѣйствующими уже органами мѣстной печати. Мы можемъ разойтись съ ними по многимъ вопросамъ, высказывать разныя мнѣнія, но враждовать во-что бы то ни стало мы, съ своей стороны, не намѣрены, и не сомнѣваемся, что намъ въ этомъ въ Сибири не будетъ.

Теперь о нашей мнимои офиціозности. Мы рѣшительно недоумѣваемъ откуда могло возникнуть такое, скажемъ прямо, недѣльное предположеніе. Редакторъ «Сибирскаго Вѣстника» ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ мѣстной администраціи не состоитъ и вполне отъ нея независимъ. Столь же независимъ будетъ и наша газета, основанная исключительно съ цѣлью создать въ Сибири искренній и правдивый органъ русскихъ людей, не рѣзнящихъ односторонняго и предвзвѣтаго взгляда на Сибирь, какъ на страну, въ которой имѣетъ право дѣйствовать только тотъ кто въ ней родился, и въ которой вѣтъ мѣста по праву, человеку, явившемуся сюда изъ другой части Россіи, хотя бы интересы Сибири были ему дорожѣ, чѣмъ многимъ ея кореннымъ сынамъ.

Единственно отъ чего «Сибирскій Вѣстникъ» отказывается заранее—это отъ *преимущественно* общинтельнаго направленія. Большинство статей, замѣтокъ и корреспонденцій этого характера имѣютъ слишкомъ узко-мѣстное значеніе и для большей части читателей

не представлять почти никакого интереса. Между тѣмъ, обвинительный матеріалъ занимаетъ такъ много мѣста, что его уже не остается для болѣе важныхъ статей. По этому, пока «Сибирскій Вѣстникъ» не можетъ выходить чаще одного раза въ недѣлю (хотя имѣть право издаваться до трехъ разъ въ недѣлю), онъ будетъ соразмѣрять весь находящійся въ его распоряженіи матеріалъ такъ, чтобъ одинъ отдѣлъ не утѣснялъ другихъ. При этомъ, мы всегда отдадимъ предпочтеніе статьѣ или замѣткѣ по какому нибудь общему вопросу передъ корреспонденціей о томъ, что заслѣдуетъ А. обрабѣтѣ писаря Б. въ селѣ В. и т. д. Мы будемъ копить подобныя факты, какъ основу для подробнаго и серьезнаго обсужденія замѣчнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ явленія, какъ иллюстраціи къ нашимъ статьямъ съ читателями, какъ фактической аргументъ въ пользу той или другой мысли. Передаваемые въ слезаной формѣ, эти факты, въ отдѣльности имѣющіе весьма незначительный интересъ, представляя или бытовую картинку, или вполне доказательную характеристику болѣе или менѣе общаго явленія. Сокращая, такимъ образомъ, обвинительный отдѣлъ, мы вовсе не отказываемся отъ немедленнаго разоблаченія крупныхъ злоупотребленій, своевременное устраненіе которыхъ входитъ въ прямую задачу мѣстной газеты. Напротивъ, мы первые всегда будемъ готовы указать на тѣ злоупотребленія, — въ какихъ-бы сферахъ они не были замѣчены, — которыми дѣйствительно задѣты общественныя интересы. Мы только не будемъ обращать общаго вниманія на факты, имѣющіе частное и личное значеніе. Для охраненія интересовъ отдѣльныхъ лицъ есть другіе пути, кромѣ печати; къ ней можно прибѣгать лишь въ крайнихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, быть можетъ, и «Сибирскій Вѣстникъ» найдетъ умѣстнымъ, въ видѣ исключенія, вступиться за частное поправное право.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о нашемъ взглядѣ на полеміку. Мы понимаемъ и допускаемъ публичный споръ единственно на почвѣ общихъ вопросовъ и принциповъ; ни на какія личныя нападки, вызываемыя по большей части язвѣннымъ самолюбіемъ или чрезвѣрнымъ самовмѣніемъ и вѣрою въ собственную непогрѣшимость, мы, изъ уваженія къ нашимъ читателямъ, отвѣчать не будемъ. Всякія личныя препирательства, интересныя, можетъ быть, для участвующихъ въ нихъ, нисколько не любопытны для большинства читателей и вызываютъ совершенно справедливыя нареканія за безцеремонное обращеніе редакціи съ публичною, выписывающей газету не для того, чтобы знать съ кѣмъ редакторъ послѣдней въ мирѣ или въ неприязни. Вѣроятно, конечно, что «Сибирскій Вѣстникъ» когда нибудь и будетъ вызванъ на личное объясненіе, но, можемъ увѣрить нашихъ читателей, что это случится лишь въ какомъ нибудь совершенно исключительномъ случаѣ, когда молчать будетъ уже рѣшительно нельзя,

т. е. когда молчаніе можетъ быть истолковано противъ газеты даже ея друзьями.

Мы высказались. Теперь публика знаетъ — съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, и что она встрѣтитъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ». На сколько вышележны будутъ наши задачи — покажетъ будущее, а пока мы начинаемъ съ хорошимъ предваменопаніемъ: первый номеръ нашей газеты выйдетъ въ день годовщины подписанія указа объ учрежденіи Сибирскаго университета (16 мая 1878 года). Ничего лучшаго мы не желаемъ, какъ посылить послужитъ развитію мѣстнаго общественнаго самосознанія, которому призванъ содѣйствовать и будущій храмъ высшей науки.

Ниже читатели найдутъ корреспонденцію изъ Иркутска, посвященную одному довольно важному мѣстному вопросу — перевозкѣ частнаго золота въ Петербургъ. Мы узнали, что по этому предмету спрашивалось мнѣніе и Томскаго губернатора. П. Н. Красовскій высказался за полную возможность (съ нѣкоторыми измѣненіями почтовыхъ правилъ, ограничивающихъ весь и объявленную стоимость цѣнныхъ посылокъ и узловъ) замѣнить караванную перевозку золота — пересылкою его по почтѣ, указавъ при этомъ, что было бы весьма полезно установить *ежедневный* отходъ почтъ изъ Иркутска въ Европейскую Россію, вмѣсто четырехъ разъ въ недѣлю. Этимъ не только бы ускорилось доставленіе золота, но и устранилось бы другое большое неудобство — накопленіе вообще почтовой корреспонденціи въ промежуточныхъ между Иркутскомъ и *Томскомъ* почтовыхъ учрежденіяхъ. Это усиліе движенія почтъ изъ Восточной Сибири не можетъ вызвать увеличенія приплатъ почтосодержателемъ потому, что они будутъ перевозить въ семь дней то же количество почтовой глады, какое теперь они перевозятъ въ четыре раза, но на меньшемъ числѣ лошадей. Кромѣ того, имъ рѣже придется напирать вольныхъ вошниковъ, за невозвращеніемъ почтовыхъ ящиковъ, уязвляющихъ съ ежедневно-пробывающею почтою изъ Москвы и не успевающихъ часто возвратиться во-время на свои станціи въ необходимомъ для поднятія Иркутской почты числѣ. При ежедневномъ же ходѣ почтъ изъ Иркутска и въ Иркутскъ, ящики будутъ возвращаться аккуратно, и въ вольныхъ вошникахъ лишится надобность лишь весной и осенью, во время лѣтскаго дохода.

Будетъ крайне жаль, если настоящій, очень удобный случай для введенія ускоренныхъ почтовыхъ сношеній Сибири съ Европейскою Россією будетъ пропущенъ.

Судебныя преобразованія въ Сибири.

Ни одна реформа не была такъ необходима Сибири, какъ судебная. Двадцать лѣтъ нашъ край жила ожиданіями: въ немъ оставался во

всей неприкосновенности старый судебный порядокъ, невыразимо тяжелый для населенія, — оставался въ то время, когда почти вся Европейская Россія пользовалась благами суда новаго, безкорыстнаго, гуманнаго, скорого, независимаго и равнаго для всѣхъ, безъ различія званій и состояній. Для Сибири это различіе было идвойнѣ чувствительно: отсутствіе правильнаго и быстрого судопроизводства одинаково парализовало дѣятельность и администраціи, и органовъ общественнаго самоуправленія, упорочная производъ и пренебреженіе къ закону, который, въ умѣлыхъ рукахъ исполнителей, весьма легко обращался противъ обывателя. Трудно сохранить безпристрастіе въ своемъ собственномъ дѣлѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что лучшие сибирскіе администраторы, представители городовъ и органы мѣстной печати старались доказать, что никакихъ препятствій къ введенію здѣсь Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II нѣтъ, указывали источники для покрытія сопряженныхъ съ реформой расходовъ, убѣждали, что для новыхъ судовъ найдутся и новыя дѣятели, которые сумѣютъ взяться за дѣло и такъ же прочно поставятъ его здѣсь, какъ стоитъ оно въ центральныхъ губерніяхъ. Болѣе умѣренные люди мирились, на первое время, съ сопряженной реформой, т. е. съ введеніемъ мирового института, распространіемъ на сибирскія губерніи правилъ облегчительнаго судопроизводства, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы 1864 года еще не примѣняются, и съ неперемѣннымъ преобразованиемъ слѣдственной части и прокурорскаго надзора. Последнія желанія имѣли, конечно, большіе шансы на осуществленіе, чѣмъ полная судебная реформа. На дѣлѣ оказалось, что даже эти скромныя надежды были преувеличены. Объявленныя 25 февраля текущаго года измѣненія въ судопроизводствѣ и судопроизводствѣ въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ оставили Сибирь, по прежнему, безъ необходимѣйшихъ здѣсь органовъ судебной власти — мировыхъ судей и не освобождаютъ полицію отъ судебной дѣятельности. Преобразовываются: слѣдственная часть, прокурорскій надзоръ, производство и рѣшеніе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ судахъ и измѣняется отношеніе судебныхъ мѣстъ къ администраціи. Въ общемъ, отбѣлится дѣйствіе законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ 1857 года и вводится примѣненіе II частей X и XV томовъ Св. Зак. изд. 1876 года, съ позднѣйшими дополненіями. Этимъ Сибирь приобщается (съ нѣкоторыми измѣненіями) ко всемъ тѣмъ губерніямъ Россіи, гдѣ введена, такъ сказать, сокращенная судебная реформа. Въ частности вводится слѣдующія удрученія:

Для производства уголовныхъ слѣдствій учреждаются при всѣхъ окружныхъ судахъ особые судебные слѣдователи, которые приступаютъ къ слѣдствіямъ или по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, или по

неосредственному своему усмотрѣнiю, если застаить совершающееся или только—что совершившееся преступленiе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, производство слѣдствiй принадлежитъ мѣстной полицii, которая и каждому изъчлѣвъ ея дознанiи или слѣдствiи немедленно вѣдомляетъ подлежащее лицу прокурорскаго надзора, отъ котораго уже зависитъ оставить ли дальнѣйшее производство дѣла у подчиненнаго чиновника, или передать его судебному слѣдователю. Всѣ оконченныя слѣдствiя представляются прокурору или его товарищамъ, которые обращаютъ ихъ къ дополненiю, если находятъ къ тому основанiя, или вносятъ въ подлежащiй судъ. При этомъ, по дѣламъ, по которымъ кому либо изъ подсудимыхъ угрожаетъ лишенiе или ограниченiе правъ, прокурорскiй надзоръ обязанъ составить обвинительный актъ и затѣмъ, по дѣламъ о преступленiяхъ, влекущихъ за собою лишенiе всѣхъ правъ состоянiя, поддерживать обвиненнаго на судѣ словесно. Такимъ образомъ, новыми правилами полицiейскаго управленiя вовсе освобождаются отъ разсмотрѣнiя уголовныхъ слѣдствiй произведенныхъ чинами полицii, и въ этомъ, вмѣстѣ съ учрежденiемъ судебныхъ слѣдователей, заключается все преобразование вѣтвей стороны слѣдственной части, переходящей цѣлкомъ подъ наблюдение прокурорскаго надзора. Отноительно же собственно порядка производства дознанiй и слѣдствiй по уголовнымъ дѣламъ, необходимо замѣтить, что, хотя въ новымъ правиламъ, дознанiя и слѣдствiя должны производиться скорѣе, проще, безъ всякаго ненужнаго и обременительнаго для подсудимыхъ, свидѣтелей и слѣдователей формальностей и съ болѣшими гарантiями для обвиняемыхъ, но все это еще можетъ быть показавъ достигнуто въ дѣлахъ, которыя будутъ въ рукахъ судебныхъ слѣдователей; что же касается слѣдствiй, порученныхъ полицii, то трудно ожидать, чтобъ они вдругъ, отъ одного влiянiя прокурорскаго надзора, значительно улучшились. Ихъ будутъ производить тѣ же вѣтшебiе чиновники, въ значительномъ большинствѣ лишенные всякаго не только юридическаго, но и общаго образованiя, съ тѣми же приемами и тою же добросовѣстностью, какими отличаются полицiейскiя слѣдствiя въ настоящее время. Между тѣмъ, большая часть слѣдствiй, по необходимости, остается въ полицii, ибо судебныхъ слѣдователей назначено крайне небольшое число, и они будутъ, конечно, производить только боге или мѣже выдѣлюющiя дѣла.

Положенiе, права и обязанности лицъ прокурорскаго надзора измѣняются весьма существенно. Подчиненные непосредственно министерству вѣстцiи, прокуроры и ихъ товарищи остаются въ служебномъ отношенiи въ полную зависимость отъ губернской администрацii. Кромѣ сохраненiя правъ и обязанностей, принадлежавшихъ прокурорскому надзору по Сибирскимъ Учрежденiямъ (Св. Зак. т. II), они получаютъ всѣ права и обязанности,

изложенныя въ Общемъ Губернскомъ Учрежденiи для губернiй, гдѣ нѣтъ новыхъ судебныхъ установленiй. Отноительно суда и распорядка прокуратурѣ вѣтряется специальный надзоръ за правильностью дѣйствiй судебныхъ и слѣдственныхъ властей и направленiе ихъ къ законному порядку въ случаяхъ и способами, которые указаны въ Общемъ Губернскомъ Учрежденiи (§ III ст. 1233 I ч. II т.) и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ, изд. 1876 года. Особенному попеченiю прокуроровъ и ихъ товарищей подлежатъ дѣла арестантскiя, казенныя и опекунскiя. Несогласiе прокурора съ постановленiемъ Губернскаго Совѣта по частной жалобѣ на опредѣленiе губернскаго суда влечетъ за собою обязательный переносъ дѣла въ Правительствующiй Сенатъ.

Подсудность и производство уголовныхъ дѣлъ въ судахъ окружныхъ и губернскихъ, а также порядокъ обжадованiя ихъ приговоромъ значительно упрощается сокращенiемъ канцелярской работы и, главное, отнюмъ одной инстанцii для наиболее важныхъ преступленiй, влекущихъ за собою лишенiе всѣхъ правъ состоянiя, или потерю всѣхъ, либо нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Дѣла этого рода не будутъ уже поступать на предварительное мнѣнiе окружныхъ судовъ, а прямо разсматриваться губернскими судами, въ качествѣ суда первой степени. Въ вѣдѣнiи окружныхъ судовъ остаются лишь дѣла о неважныхъ, сравнительно, правонарушенiяхъ, дѣла по особымъ родамъ судопроизводства и жалобы на управы и суды волостные, станичные и вѣдорские. Въ областяхъ, гдѣ нѣтъ губернскихъ судовъ, всѣ уголовныя дѣла разрѣшаются окружными судами (кромѣ преступленiй по должноти, совершаемыхъ въ Якутской области и мѣстностяхъ Приамурскаго края, подсудныхъ Иркутскому Губернскому Суду), на приговоры которыхъ жалобы допускаются по важнымъ дѣламъ (лишенiе всѣхъ правъ состоянiя или всѣхъ особенныхъ правъ) въ Правительствующiй Сенатъ, а по прочимъ преступленiямъ и проступкамъ—въ Иркутскiй Губернскiй Судъ. Всѣ приговоры губернскихъ судовъ, постановленные ими на правахъ первой инстанцii, могутъ быть обжадованы Правительствующему Сенату. При судженiи уголовныхъ преступленiй, влекущихъ за собою лишенiе всѣхъ правъ состоянiя, въ губернскихъ и окружныхъ судахъ прокурорскiй надзоръ поддерживаетъ обвиненiе словесно, а подсудимому, если возможно, назначается предѣтелемъ суда защитникъ изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ, или изъ постороннихъ лицъ, имѣющихъ право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. По выслушанiи доклада и, въ указанныхъ случаяхъ, прокурора и защитника, судъ постановляетъ резолюцiю, которую и провозглашаетъ тотчасъ же публично, или назначаетъ день ея объявленiя. Засѣданiя судовъ, кромѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, происходятъ въ присутствii публики.

Представленiе уголовныхъ приговоровъ на утвержденiе губернаторовъ отменяется по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о совершенiи изъ православія, объ уклоненiи изъ православія въ магометанство, іудейство и идолопоклонство, и дѣлъ о преступленiяхъ по должноти.

Прекращается также право судовъ оставлять подсудимыхъ въ подзвѣнiи; всѣ обвиняемые отнынѣ будутъ признаваться или виновными, или невиновными, безъ средней формулы, рѣшительно отвергнутой нашимъ новымъ законодательствомъ.

Гражданскiй дѣла также будутъ идти быстрее. Безспорныя взысканiя оставлены въ полицii, на постановленiя которой по этимъ дѣламъ жалобы приносятся: тамъ, гдѣ нѣтъ губернскихъ судовъ, судамъ окружнымъ, а тамъ, гдѣ есть суды губернскiе, по искамъ до тысячи рублей—въ окружныя, а свыше тысячи рублей—прямо въ губернскiе суды. Дѣла исковыя и тяжбыя до 1,000 р. начинаются въ Сибирскихъ губернiяхъ въ окружныхъ, а свыше 1,000 руб. въ губернскихъ судахъ; въ Якутской области и Приамурскомъ краѣ въ гражданскiй (кромѣ безспорныхъ) дѣла производятся въ окружныхъ судахъ; въ ашелиціонномъ порядкѣ дѣла до 1,000 р. разбираются губернскими судами, а свыше 1,000 р. Правительствующимъ Сенатомъ. Иски и тяжбы до 30 р. разрѣшаются окружными судами окончательно и безапелляціонно. Обязанности совѣстныхъ судей (для разбора дѣлъ по взаимному согласiю сторонъ и спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми) исполняютъ: въ губернскихъ судахъ—товарищи предѣателей сихъ судовъ, а въ окружныхъ—окружные судьи. Частныя жалобы на окружныя суды приносятся: а) на медленность и проволочку—въ губернскiя и областныя правленiя, или генераль-губернаторамъ, и б) по всѣмъ другимъ поводамъ—въ губернскiе суды. Частныя жалобы на губернскiе суды разсматриваются въ Губернскихъ Совѣтахъ.

Всѣ гражданскiя дѣла во всѣхъ судахъ будутъ разсматриваться публично (кромѣ случаевъ, когда «публичность засѣданiя можетъ быть предсудительна для религii, общественнаго порядка и нравственности», или когда оба стороны, по уважительнымъ причинамъ, будутъ просить судъ закрыть двери засѣданiя), съ допущенiемъ тѣхъ, желающихъ, или ихъ повѣренныхъ, послѣ доклада дѣла, къ словеснымъ объясненiямъ (ст. 414 и 415 ст. X т. ч. 2, изд. 1876 года) и съ немедленнымъ по всѣмъ дѣламъ публичнымъ объявленiемъ резолюцii суда, или съ назначенiемъ дня ея объявленiя.

Въ отношенiи подчиненности, судебныя мѣста изъяты отъ влiянiя губернской администрацii и остаются подчиненными, въ порядкѣ надзора, лишь генераль-губернаторамъ, гдѣ таковыя существуютъ, подвергаются наблюдению со стороны Губернскихъ Совѣтовъ и Губернскихъ Правленiй (по принадлежности) единственно со стороны прекращенiя медлен-

ности въ окружных судахъ и устраненія неправильныхъ частныхъ дѣйствій губернскихъ судовъ.

Наконѣцъ, штаты всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора увеличены на столько, что общій расходъ казны на судебную часть въ Сибири опредѣленъ въ 452,990 р., т. е. вдвое болѣе, чѣмъ тратилось на нее до сихъ поръ (217,415 р. 86 к.). Тѣмъ не менѣе, оклады содержания судебнымъ слѣдователямъ, членамъ окружныхъ и канцелярій губернскихъ судовъ назначены все-таки недостаточные, и это, очень вѣроятно, окажетъ свое вліяніе на личный составъ новыхъ судебныхъ дѣятелей.

Во всякомъ случаѣ, объявленный преобразованиемъ несомнѣнно улучшить теченіе судебныхъ дѣлъ вообще. Но мы не можемъ не высказать нѣсколькихъ замѣчаній по поводу держаннаго судоустройства и некоторыхъ весьма существенныхъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ уголовного судопроизводства. Прежде всего, очень жаль, что новыми правилами окружные суды — покрайней мѣрѣ, въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, — не замѣнены мировыми судьями. Оставленная за этими судами юрисдикція мѣста бы быть, кажется намъ, безъ малѣйшихъ затрудненій, передава мировымъ судьямъ, изъ чего выигрѣть былъ бы громадный. Во первыхъ, полиція была бы совершенно освобождена отъ судебныхъ дѣлъ и получила бы возможность съ болѣею полною исполнять свои прямыя обязанности по наружному охраненію общественной безопасности и обезпеченію общественной спокойствія. Во вторыхъ, дѣла по маловажнымъ уголовнымъ проступкамъ и незначительнымъ, сравнительно, гражданскимъ спорамъ рѣшались бы скорѣе и проще, развивая въ обществѣ уваженіе къ законности и сознаніе ответственности, быстроту и неминуемость, въ такихъ случаяхъ, когда настояшій судебный порядокъ невольно порождаетъ и укрѣпляетъ увѣренность въ возможности избѣгнуть исполненія требованій закона и установленныхъ властей. Теперь, по каждому, самому ничтожному уголовному проступку, должно быть произведено слѣдствіе, или даже дознаніе и слѣдствіе, со всѣми ихъ неизбежными формальностями и проволочками, уничтожающими, въ большинствѣ случаевъ, всякій практическій смыслъ преслѣдованія; при существованіи же мировыхъ судей, достаточно было бы составить о данномъ проступкѣ полицейскій протоколъ, чтобы черезъ нѣсколько дней, если обвиненіе подтвердилось, виновный былъ подвергнутъ законному возмездію. Наиболѣе важно это, напримѣръ, относительно исполненія обязательныхъ постановленій городскихъ думъ и законныхъ распоряженій мѣстной администраціи. Ускорилось бы также производство гражданскихъ бесспорныхъ тяжбы (до 1,000 р.) дѣлъ. Какъ бы не было упрощено дѣлопроизводство окружныхъ судовъ, съ нихъ, именно потому, что это коллегіаль-

ныя установленія, дѣла будутъ идти всегда медленнѣе и съ большими канцелярскими формальностями, чѣмъ у мировыхъ судей. Не находимъ мы оправданія въ сохраненіи окружныхъ судовъ и въ финансовыхъ соображеніяхъ. На 23 окружныхъ суда въ четырехъ упомянутыхъ выше губерніяхъ казна будетъ тратитъ ежегодно 159,030 р. с. На эту сумму можно бы имѣть 50 мировыхъ судей, считая по 1,500 р. (содержаніе, получаемое всѣми уѣздными судьями въ Европейской Россіи) жалованья и 600 р. на канцелярію каждому судѣ, и 54 судебныхъ слѣдователя (кромѣ учрежденныхъ по новымъ штатамъ). Другими словами, за тѣ же деньги можно было бы ввести мировую юстицію и совершенно изъять изъ вѣдѣній полиціи не только судебныя, но и слѣдствєнныя дѣла, оставивъ ей лишь производствѣ первоначальныхъ дознаній по уголовнымъ преступленіямъ и проступкамъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что въ расходъ на содержаніе мировыхъ судей могли бы быть, по общему порядку, привлечены городскія думы и губернскіе земскіе источники, что дало бы возможность увеличить число судей до той нормы, которая обезпечивала бы быстрое правосудіе каждому обывателю, имѣющему небольшое уголовное или гражданское дѣло. Тѣмъ же мировымъ судьямъ могли бы быть вверены и дѣла, подлежащія вѣдѣнію советныхъ судей; ими же, безъ сомнѣнія, не хуже окружныхъ судовъ, разбирались бы жалобы на управы и суды волостныя, станичныя и иеродическіе. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, согласить возможность существованія мировыхъ судей въ степныхъ областяхъ (гдѣ они введены съ 1869 года) съ невозможностью учрежденія мирового института въ коренныхъ сибирскихъ губерніяхъ, населенныхъ гораздо болѣею процентомъ русскихъ людей, чѣмъ области Степнаго генералъ-губернаторства, въ которыхъ, какъ извѣстно, уѣздные (мировые) судьи въ рѣдкихъ случаяхъ разбираютъ дѣла безъ посредства передовиковъ мѣстныхъ парчій. Въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, Томскъ будетъ единственнымъ университетскимъ городомъ въ Россіи, въ которомъ мировыхъ судей, сослужившихъ такую большую службу всему русскому народу, не будетъ.

Намъ могутъ возразить, что введеніе мировыхъ судей затрудняется крайнимъ неудобствомъ устраивать ихъ сѣзды, по причинѣ весьма значительныхъ разстояній и отсутствію усовершенствованныхъ путей сообщенія. На это возраженіе отвѣчать не трудно. Если нельзя установить сѣзды, то, до улучшенія средствъ передвиженія, апелляціонной инстанціей для мировыхъ судей могъ бы быть временно тотъ же губернскій судъ, со включеніемъ въ его составъ двухъ непрѣмныхъ членовъ, на обязанности которыхъ лежалъ бы докладъ всѣхъ дѣлъ, поступающихъ отъ мировыхъ судей, и завѣдываніе особыми двумя столами, въ которыхъ могли бы сосредоточиваться эти дѣла. Выдаютъ же областныя

правленія Степнаго генералъ-губернаторства апелляціонныя жалобы на уѣздныхъ судей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей, и этотъ временный порядокъ, вызванный исключительными мѣстными условіями, не порождаетъ особенныхъ неудобствъ и жалобъ. Подчиненіе же мировыхъ судей судебному же мѣсту — Губернскому Суду — было бы и правильнѣе, и систематичнѣе подчиненія ихъ административному учрежденію.

Надо надѣяться, что желаніе Сибири имѣть мировой институтъ, желаніе вносить мотивированное и возможное, будетъ удовлетворено въ самомъ непродолжительномъ времени, и что временныя правила 25 февраля просуществуютъ не такъ долго, какъ прѣзшій судебный порядокъ, введенный знаменитымъ Сперанскимъ въ то время, когда русское правосудіе не знало лучшаго устройства.

Еще два замѣчанія, касающіяся порядка судопроизводства, и наша статья будетъ окончена. Непонятно, почему новыми правилами удержано принесеніе жалобъ на медленность и проволочку окружныхъ судовъ въ губернскія правленія? Почему тѣ же жалобы не могли бы разсматриваться губернскими судьями? Помимо введенія въ судебное производство лишней, посторонней, административной инстанціи, установленный порядокъ обжалованія медленности и проволочки не вызывается никакими мѣстными условіями. Мы понимаемъ — отчего частныя жалобы на губернскіе суды предписано приносить Губернскимъ Советамъ, а не Правительствующему Сенату; здѣсь, очевидно, имѣлось въ виду разстоленіе Сибири отъ Петербурга и стремленіе ускорить разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, возникающихъ въ судебныхъ дѣлахъ, независимо отъ рѣшенія ихъ по существу. Ничего подобнаго относительно окружныхъ судовъ не существуетъ; губернскіе суды такъ же близки къ нимъ, какъ и губернскія правленія (кромѣ Якутской области и Иркутскаго края), и мы рѣшительно недоумѣваемъ — чѣмъ именно вызвано указанное уклоненіе отъ общаго порядка подчиненія нижнихъ судебныхъ мѣстъ высшимъ.

Не менѣе странно и установленное правилами 25 февраля ограниченіе уголовной защиты допускеніемъ ея лишь по дѣламъ, самымъ безнадѣжнымъ для подсудимыхъ въ коронномъ судѣ, и притомъ единственно по назначенію предсѣдателя судовъ. Участіе защиты во всѣхъ дѣлахъ представляетъ, во первыхъ, ничѣмъ незавѣдную гарантію для подсудимыхъ, и во вторыхъ, облегчаетъ суду постановку правительнаго приговора. И наукой, и практикой, и, наконецъ, нашимъ современнымъ уголовнымъ законодательствомъ признано, что составительный процессъ — лучшая форма для выясненія истины въ каждомъ дѣлѣ. Не хотимъ думать, чтобы для Сибири было сдѣлано это исключеніе въ видахъ облегченія прокурорскаго надзора. Здѣсь, очевидно, имѣеть мѣсто какое-то недоразумѣніе, устранить которое

необходимо въ интересахъ дѣйствительнаго правосудія. Приверживаясь букву новыхъ правъ, суды не могутъ допустить участіе зачинщиковъ или поврѣннаго ни по одному уголовному дѣлу, по которому обвиняемому не грозитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Между тѣмъ, въ настоящее время въ важныхъ дѣлахъ зачастую встрѣчаются чисто юридическіе вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ общественная нравственность людей, неспособныхъ вынести судъ свое дѣло съ должною полнотою и безпристрастными юридическими доводами. Устрашение обвиняемыхъ и защиты въ такихъ дѣлахъ, суды не могутъ способствовать существованію такой адвокатуры, т. е. самаго вреднаго элемента безответственной защиты.

Важными замѣчаніями мы желали бы обратить вниманіе высшей судебной власти на безразличіе правилъ 25 февраля и вызвать какъ возможно скорѣйшія пересмотры, такъ какъ, признаемся, не ожидаемъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ было признано своевременнымъ ввести въ Сибирь полную судебную реформу.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Самарскаго Телеграфнаго Агентства.

(Собщила Агентствомъ 15 мая, въ 6 ч. веч.).

Ростовъ, 14 мая. Вчера потерѣлъ крушеніе, въ 12 вѣтъ отъ Ростова, пассажирскій поѣздъ, шедшій въ Воронежъ; три вагона третьяго класса и багажный разбиты; пострадало до двадцати пассажировъ, помощникъ машиниста и котелгарь убиты.

Симла, 13 (25) мая. Второму корпусу индійской армии объявлено, что нѣтъ надобности готовиться къ походу.

Парижъ, 14 (26) мая. Во время и послѣ похороны анархиста Курне произошло нѣсколько столкновенья съ полиціей, произведены аресты. Сегодня пархисты устроили новую демонстрацію, но случившаго погребенія коммунара Амура, но столкновенья не было.

Берлинъ, 14 (26) мая. Пріѣхавшій сюда, какъ говорить съ политическимъ порученіемъ лордъ Робертъ Кэзлтъ, что считаеаго согласіе съ Россіей немеченнымъ, если только Россія будетъ держаться въ предѣлахъ своихъ первоначальныхъ требованій.

(Получены 11—14 мая).

Петербургъ, 10 мая. Сибирскій университетъ открылся 26 августа 1886 года, въ составъ четырехъ факультетовъ. Попечительство Западно-Сибирскаго учебнаго округа будетъ открыто съ 1 июля текущего года. Слухи о назначеніи попечителя профессоромъ Фауринскаго подтверждаются. Для привлеченія въ новый университетъ учениковъ, предполагается предоставить профессорамъ значительныя льготы. Говорятъ, вопреки общему будетъ некорѣ обсуждаться въ Государственномъ Советѣ.

— 11 мая. Циркуляромъ департамента желѣзныхъ дорогъ азартная игра между пассажирами въ поѣздахъ воспрещена.

— Принята мѣра для отпуска войскамъ денежныхъ суммъ на пріобрѣтеніе дезинфекціонныхъ средствъ въ случаѣ появленія холеры.

— 12 мая. По случаю окончанія комиссіей для составленія проевтовъ мѣтнаго управленія возложеннаго на нее порученія, объявлено Высочайшее благоволеніе председателю ея, статсъ-секретарю Каханову и приглашеннымъ мѣстнымъ сословнымъ и общественнымъ представителямъ, участвовавшимъ въ разработкѣ всѣхъ общихъ вопросовъ.

— 13 мая. Съѣздъ епископовъ въ Казани состоится не въ мѣя, а въ іюль; предметами обсужденія будутъ: церковно-приходскія школы, борьба съ расколомъ и распространеніе христіанства среди иноплеменъ.—Въ началѣ августа состоится въ Иркутскѣ съѣздъ сибирскихъ епископовъ для обсужденія нуждъ мѣстныхъ епархій, мѣръ для борьбы съ расколомъ и способъ распространенія православія между азычниками.

Москва, 11 мая. Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Д. А. Толстой, выѣхалъ изъ Москвы въ свое Галаанское имѣніе.

Оренбургъ, 11 мая. Вчера открыто Оренбургское отдѣленіе крестьянскаго земельного банка; на новое учрежденіе возлагаются большія надежды, особенно въ виду наплыва переселенцевъ.

Баку, 12 мая. Сегодня прібылъ изъ Афганистана генералъ Лемдзъ и выѣхалъ въ Тифлисъ.

Парижъ, 10 (22) мая. Сегодня умеръ Викторъ Гюго. Министерство предлагаетъ похоронить его на счетъ государства.

— 11 (23) мая. Президентъ палаты депутатовъ предложилъ выставить тѣло Гюго, въ тѣсныя сутки, подъ триумфальною аркою; муниципалитетъ выразилъ желаніе похоронить поэта въ Пантеонѣ. Похороны состоятся въ четвергъ.

— 12 (24) мая. Сенатъ принялъ законопроектъ о введеніи системы выборовъ по департаментскимъ спискамъ, съ поправкой, что члены царствовавшихъ въ Франціи династій не могутъ быть избираемы.

— 13 (25) мая. Вчера, въ годовщину подавленія коммуны, коммунары устроили демонстрацію на могилѣхъ расстрѣлянныхъ бунтовщиковъ; произошла серьезная схватка съ полиціей, нѣсколько человекъ ранено, тридцать арестовано.

Лондонъ, 11 (23) мая. Говорятъ, что переговоры объ Афганской границѣ затнутся до второй половины іюня, потому что Лемдзъ, должностующій участвовать въ переговорахъ, прібыдетъ въ Лондонъ только 16 іюня.

— Главная квартира Англійской разграничительной комиссіи переведена въ горы, съвѣрныя Герата.

Бирмингемъ, 11 (23) мая. Завѣдшій частный оружейный заводъ изготовляетъ 30,000 ружей, предназначенихъ въ подарокъ Афганскому эмиру.

Симла, 11 (23) мая. Въ Гератъ прібыли англійскіе офицеры для осмотра и исправленія тамошнихъ укрѣпленій.

Тегеранъ, 10 (22) мая. Персидскій губернаторъ разрѣшилъ русскимъ войскамъ двинуться съ лѣваго берега Теджена по персидской территоріи и перейти мостъ ниже Серахеа. Губернаторъ согласился также пропустить два русскихъ

баталіона, предназначенихъ для усиленія Мервскаго гарнизона.

Римъ, 12 (24) мая. Техническая комиссія санитарной конференціи рѣшила предложить конференціи упразднить карантинныя и санитарныя кордоны.

С.-Петербургская биржа, 14 мая 1885 года.

Золото: полуимпериалы	8 р. 16
таможенные купоны	8 р. 15
Серебро	1 р. 30 к.
Дисконты	6 ¹ / ₂ %, 7 ¹ / ₂ %.
5¹/₂% Билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	98 р. 37 к.
2	97 р. 50 к.
3	97 р. 50 к.
4	97 р. 37 к.
5	97 р. 37 к.

Фонды:	
3 ¹ / ₂ % Восточный заемъ: 1 выпуска	95 р. — к.
2	94 р. 25 к.
3	94 р. 37 к.
5 ¹ / ₂ % 1-й внутр. заемъ съ выигр.	222 р. 50 к.
2-й	208 р. 25 к.
5 ¹ / ₂ % рента	101 р. 75 к.
6 ¹ / ₂ % зол. рента	170 р. — к.
5 ¹ / ₂ % консолидированный заемъ	143 р. 12 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5 ¹ / ₂ % С.-Петербургскаго	84 р. 62 к.
5 ¹ / ₂ % Московскаго	87 р. 87 к.
5 ¹ / ₂ % Одесскаго	87 р. — к.

Закладные листы:	
5 ¹ / ₂ % Общества Поземел. Кред., мет.	142 р. 75 к.
5 ¹ / ₂ % Херсонскаго земельного банка	88 р. 62 к.
6 ¹ / ₂ % Харьковскаго	90 р. — к.
» Подгавскаго	96 р. 75 к.
» Сиб.-Тулъскаго	96 р. 25 к.
» Кіевскаго	95 р. 50

Закладные листы:	
6 ¹ / ₂ % Московскаго	95 р. 75 к.
» Бессарабско-Тавр.	99 р. — к.
» Нижегород.-Самар.	94 р. 50 к.
» Виленскаго	95 р. 25 к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка	411 р. — к.
» Главн. Общ. Рос. жел. дор.	244 р. — к.
» Рымскаго-Бологовскаго	82 р. — к.

Настроіе фондовой биржи теоріое.	
Пшеница русская, налічная,	
за 10 п.	9 р. — к.—10 р. 50 к.
Пшеница саксонка, высок.,	
налічная, за 10 п.	10 р. 65 к.—10 р. 75 к.
Рожь налічн., вѣсъ 9 пуд.	7 р. 70 к.
Овесъ	6 . 5 р. 10 к.
Ячмень	8 . — р. — к.— 8 р. — к.
Сѣмя льняное, налічн., вѣсъ	
9 пуд.	15 р. — к.
Мука ржаная, за-Москов.,	
вѣсъ 9 пуд.	7 р. 75 к.— 8 р. — к.
Мука ржаная, низов., вѣсъ	
9 пуд.	— р. — к.
Крупы, ядрица, машина, за	
пару кул., в. 16 п. 30 с.	19 р. 50 к.
Керосинъ: американскій	2 р. 30 к.
» русскій	1 р. 20 к.
Сахаръ: рафин. 1 с.	6 р. 50 п.
» 2 с.	6 р. 40 к.
Сахарный песокъ	5 р. — к.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Сегодня, въ среду, 15 мая, въ годовщину высокоторжественнаго дня Священнаго Короннаго Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Томскомъ кавалерскомъ соборѣ совершенъ архіерейскимъ служеніемъ торжественная литургія, а по окончаніи оной благодарственное молебствіе, въ присутствіи г. Начальника губерціи И. И. Красовакаго, высшихъ предстанителе всѣхъ вѣдомствъ, городского головы и маето молящихся.

«Сѣверное Агентство» извѣщаетъ, что 1 мая опубликовано въ «Прав. Вѣстникѣ» Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета объ учрежденіи Западно-Сибирскаго учебнаго округа, въ составъ котораго войдутъ Тобольская и Томская губерніи, Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская области.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о необходимости устройства на болѣе твердыхъ и правильныхъ основаніяхъ заведеній общественнаго призрѣнія (больницы, богадѣльни, и др.) въ губерніяхъ, въ которыхъ еще не введены земскія учрежденія 1864 года. Министерство предполагаетъ совершенно упразднить Приказы Общественнаго Призрѣнія и отнести содержаніе мѣстныхъ лечебныхъ и богоугодныхъ заведеній къ часу губернскихъ земскихъ потребностей, т. е. покрывать издержки по этимъ заведеніямъ, кромѣ специальныхъ источниковъ, изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, передавъ управленіе ими губернскимъ и уѣзднымъ распорядительнымъ по земскимъ повинностямъ комитетамъ.

Преобразование это, какъ намъ пишутъ, будетъ распространено и на Сибирскія губерніи, гдѣ, стало быть, больницы и богоугодныя заведенія поступаютъ въ вѣдѣніе Губернскихъ Советовъ, замѣняющихъ здѣсь распорядительные комитеты.

По поводу этого сообщенія, мы не можемъ не замѣтить, что такъ какъ всѣ заведенія общественнаго призрѣнія въ Сибири существуютъ исключительно въ городахъ, то городскимъ Думамъ слѣдовало бы нынѣ же возбудить ходатайство о передачѣ больницъ и богоугодныхъ учреждений въ распоряженіе городскихъ управленій. Намъ думается, что позаботиться о правильномъ устройствѣ въ городахъ больницъ и домовъ призрѣнія дряхлыхъ и слѣзавшихся жителей—ближе всего городскимъ Думамъ. Несомнѣно, что, вмѣстѣ съ заведеніями Приказовъ, въ Думы были бы переданы и мѣстные казначейства общественнаго призрѣнія, такъ что, по крайней мѣрѣ, на первое время, городскія кассы не были бы обременены новыми большими расходами, и имѣлась бы полная возможность устроить больницы и дома призрѣнія надлежащимъ образомъ, а затѣмъ можно будетъ ходатайствовать о разрѣшеніи особаго больничнаго сбора въ пользу города.

При такомъ исходѣ этого важнаго дѣла, земскіе источники могли бы быть обращены на преобразование сельской медицинской части, на крайне неудовлетворительное состояніе которой также, какъ мы слышали, обращено вниманіе министерства, но улучшить эту часть, при Сибирскихъ районахъ и расстояніяхъ, безъ значительныхъ затратъ, для которыхъ нѣтъ источниковъ, невозможно.

Къ большакому вопросу мы еще вернемся не одинъ разъ.

Мы узнали, что преподаватель вибургскаго реальнаго училища ст. сод. Асоновъ принесъ въ даръ для библиотеки Сибирскаго университета 207 сочиненій по астрономіи, физикѣ и математикѣ. За это пожертвованіе г. Асонову выражена признательность министерства народнаго просвѣщенія.

Намъ извѣстно, г. Томскимъ Губернаторомъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Томскѣ центральнаго дома для умалишенныхъ, по образцу существующаго въ Казани. Осуществленіе этого предпріятія представляется особенно желательнымъ къ открытію медицинскаго факультета въ Сибирскомъ университетѣ.

Въ городѣ распространилась молва, будто бы со словъ техниковъ, что новый Томскій театръ Е. И. Королева построенъ неудачно. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, для усвоенія восточной разныи толками публики, театръ, по распоряженію г. Начальника губерніи, тщательно осматрѣнъ, и оказалось, что нѣтъ даже малѣйшихъ основаній къ какимъ либо опасеніямъ за это прекрасно выстроенное зданіе. Теперь въ немъ идетъ внутренняго отдѣлка: ставятся лѣстницы, ложи, скамейки для дешавыхъ мѣстъ, настилается полъ, готовятся рамы и пр. Въ пожарномъ отношеніи также приняты всѣ мѣры: шесть лѣстницъ будутъ каменные, полъ въ корридорахъ верхнихъ ярусовъ будетъ уложенъ паритымъ, на сводахъ; выходящихъ дверей, со всѣхъ сторонъ и со сцены, совершенно достаточно. Вообще видно, что строитель не жалѣетъ средствъ и хочетъ построить театръ на славу. Можетъ быть, онъ приметъ во вниманіе и слѣдующія указанія на потребности собственно сцены, которыя сообщены намъ однимъ знатокомъ театральнаго дѣла, осматрѣвшимъ на дняхъ устройство сцены съ своей, специальной точки зрѣнія. Вотъ что онъ пишетъ намъ: «Вышена сцены и глубина трюма подъ ней составляютъ безусловныя достоинства новаго театра; необходимо только переделывать переходныя мостики, соединяющіе колосники; они слишкомъ широки, массивны и скорѣе помѣшаютъ живой перемѣнѣ декораций, чѣмъ помогутъ ей. Подобные колосники въ Императорскихъ театрахъ устроены такъ: ширина ихъ въ двѣ доски, по 1/2 аршина; оны висятъ на цѣпи, или на желѣзныхъ подвижныхъ болтахъ, такъ что рабочій, по мѣрѣ необходимости, перебитая по нимъ, можетъ дать имъ такое направленіе, какое ему въ данномъ случаѣ необходимо. Число такихъ мостиковъ зависитъ отъ числа кулисъ. Если кулисъ предполагается 12, т. е. по 6 съ каждой стороны, то и мостиковъ должно быть 6. Что касается верхняго пола на самой сценѣ, то онъ долженъ соединять въ себѣ прочность, способную выдержать массу людей и даже лошадей, и вмѣстѣ съ тѣмъ легкость и токовость столярнаго ящика. Онъ весь долженъ состоять изъ пластикаго, сдѣланныхъ изъ хорошо-высушеннаго тонкаго лѣна, и переделывающаго во всѣ стороны по требованію пьесы. Ложи, или театральныя трапы, могутъ при такомъ устройствѣ пола появляться въ какомъ угодно направленіи, если этого требуетъ сценическая постановка. Можно обратиться за моделью такого пола въ одинъ изъ Московскихъ или Петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Стоимость модели не можетъ превышать 100 рублей, а между тѣмъ польза отъ устройства подвижнаго пола неоцѣнима. Мнѣ могутъ сказать, что я предъизъяю слишкомъ широкія требованія для обыкновенной провинціальной сцены. Это было бы, пожалуй, справедливо, еслибы строился заурядный, деревнянскій театръ, тысячь въ 25, но когда затрачивается на театральное зданіе капиталъ въ сто тысячъ рублей, то грѣшно было

бы не указать на весьма существенныя недостатки, которые въ настоящую минуту легко исправимы».

✓9 мая, пятимъ музыкальнымъ вечеромъ, закончился сезонъ зрѣющаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества. Какъ-бы то ни было, хотя и съ грѣхомъ пополамъ (въ послѣдній разъ безъ участія хора любителей и оркестра), хотя и съ большой затянкой и вопрека пророчествамъ многихъ лицъ, все таки всѣ объявленные дирекціей музыкальные вечера состоялись, и обязательства дирекція въ отношеніи Общества и публики исполнены въ точности и добросовѣстно. Конечно, очень жаль, что музыкальные вечера затянулись до мая; благодаря этому обстоятельству и хорошей погодѣ, стоявшей нѣсколько дней, любители и любительницы посидели послѣднія хоровыя слѣвки, какъ намъ говорили, мѣше, чѣмъ въ половинномъ составѣ, такъ что къ вѣтому концерту невозможно было уже поставить ни одного хора. Особенно это жаль потому, что хоры доставляли все-таки наибольшее удовольствіе публикѣ. Отсутствіе оркестра на послѣднемъ вечерѣ, объясняемое въ высшей степени недобросовѣстнымъ отношеніемъ музыкантовъ (за исключеніемъ г. Осипова) къ своимъ обязанностямъ и обязательствамъ въ отношеніи Общества и его капельмейстера, протрагемъ, не составляло для публики особеннаго лишенія, потому что съ этимъ немощнымъ, въ сущности весьма плохими музыкантами съ ихъ неказистыми инструментами невозможно было, какъ это показали программы всѣхъ вечеровъ, дать хотя что-либо серьезное и интересное въ музыкальномъ отношеніи. Игра г. Ауэрбаха на фисгармоніи, вмѣсто обихихъ оркестровыхъ номеровъ, не представляла ничего особеннаго, но во всякомъ случаѣ слушалась, пожалуй, охотнѣе, чѣмъ оркестровыя вещи въ предыдущихъ концертахъ. Г. Осиповъ всегда доставляетъ своей игрою большое удовольствіе. Но на этотъ разъ аккомпанементъ г. Уряжца, на рояли съ открытой крышкой весьма слабой по тону скрипки г. Осипова и шумная, ударная, лишенная оттънковъ игра, мѣшали хорошему впечатлѣнію.

Г. Горкунда прекрасно исполнилъ романсъ Пауэфера «Далеко равнина морская», и публика вполне справедливо заставила его повторить этотъ номеръ; къ сожалѣнію, «Финскій заливъ» Гланки не совсѣмъ удался пѣвцу, да и въ музыкальномъ отношеніи этотъ романсъ мало интересенъ.

Но истиннымъ украшеніемъ послѣдняго музыкальнаго вечера была игра на рояли В. И. Богомоловой. Rondo Sarrgioso Мендельсона-Бартольди, прекрасно исполненное въ деталяхъ и отдѣльныхъ фразахъ, представляло еще нѣкоторые недостатки: однообразіе темповъ, недостаточно сильное форте въ октавахъ (въ особености финала) и отсутствіе необходимой страстности. За-то, XII Венгерская Рапсодія Листа, была сыграна безукоризненно, съ надлежашей силой, чѣсто и рельефно; всей пѣсѣ приданъ настоящій характеръ и колоритъ, и вообще такого цѣльнаго пониманія и такой художественной передачи исполняемой вещи Томская публика давно не слышала. Нельзя не пожелать, чтобы въ будущемъ сезонѣ г-жа Богомолова приняла болѣе дѣятельное участіе въ концертахъ Музыкальнаго Общества.

Намъ известно, что однимъ изъ членовъ Томской городской управы готовится статистический материалъ о смертности въ разныхъ частяхъ города, съ цѣлью опредѣлить—какія мѣстности даютъ наибольшія числа умершихъ, и какія мѣры могутъ быть приняты къ оздоровленію этихъ мѣстностей.

Мы слышали, что въ нынѣшнемъ году будетъ приступлено къ постройкѣ газового завода и устройству водопровода для университета. И то, и другое, по слухамъ, могло-бы послужить и на пользу всего города. Небольшое, сравнительно, увеличеніе суммъ, необходимыхъ на постройку завода и водопроводнаго здания, дало бы возможность Томску за дешевую цѣну приобрести хорошее освѣщеніе и чистую воду—первыя условія благоустроеннаго города. Совершенно непонятно—почему городское управленіе не дѣлаетъ никакихъ шаговъ къ соглашенію съ строительнымъ комитетомъ въ этомъ направленіи; казалось-бы ничто не препятствуетъ этому; весьма прискорбно, если удобный случай будетъ упущенъ, и городъ, на долго, останется во мракѣ и безъ воды.

Говорятъ, Томская городская управа намѣрена нынѣшнимъ лѣтомъ проанести опыты устройства въ городѣ деревянной, по особому способу, и каменной (плитками) мостовой. Первую предполагается проложить по переулку Реального училища, между Магистратской и Милліонной улицами, а вторую, изъ Бассанайскаго камня, въ одной изъ небольшихъ улицъ, перпендикулярно Почтамтскую. Нельзя не пожелать этому начинанію и не пожелать ему быстрого успѣха. А если окажется возможнымъ превратить дорожное и совершенное неудовлетворительное посерпаніе городскихъ улицъ въ прекрасную круглую галькою, благодаря которой въ Томскѣ весной и осенью нельзя перейти улицу, а лѣтомъ жители дышать и портить ярвіе вѣдою пылью.

8 мая, въ домѣ Муромова, въ квартирѣ домашней учительницы Степановой, отравилась растворомъ 5 коробковъ спичекъ горничная, крестьянская дѣвица Татьяна Заматина, 16 лѣтъ, а 12 мая умерла. Какъ на причину отравленія, она, передъ смертію, указала на слѣдующій случай: Предъ поступленіемъ къ г-жѣ Степановой, она находилась въ услуженіи у учительницы женской гимназіи г-жи Ласо, квартирующей въ домѣ Петрова; 29 апрѣля въ этомъ домѣ былъ пожаръ, въ квартирѣ агента страховаго общества Фалъева; невѣдомо почему, подозрѣніе въ поджогъ заявлено было на Татьяну Заматину, которая и была арестована при Сѣной части. Подозрѣніе однако не подтвердилось. По освобожденіи изъ подъ ареста несчастная дѣвушка начала задумываться и, по ея словамъ, «стыдиться знакомыхъ»; знавшихъ ее за хорошую дѣвушку, а въ концѣ концовъ рѣшилась покончить съ собой.

Намъ сообщаютъ, что на берегу Ушайки, ниже Толстаго мыса, въ нѣсколькихъ мѣстахъ валяется много павшихъ свиней, которыхъ не мѣшало бы убирать во избѣжаніе распространенія миазмы.

Въ понедѣльникъ, 13 мая, наши содержатели ссудныхъ казсъ подрались. Явившись къ Япо за выкупомъ, по чему-то порученію, вещей, новый ростовщикъ Эльденштейнъ, послѣ крупной бесѣды, побилъ своего сотоварища. О характерной дракѣ этой заявлено въ полицію.

Г. Голубановъ проситъ васъ заявить, что онъ никакимъ кожь повѣсившемуся 8 мая каретному мастеру Лаптеву не давалъ, и въ этомъ отношеніи извѣстіе, напечатанное въ № 19 «Сиб. Газеты», невярно.

Намъ извѣщаютъ изъ Омска, что Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества предполагаетъ, при содѣйствіи городскихъ Думъ, произвести въ одинъ день переносъ населенія нѣсколькихъ главныхъ городовъ Западной Сибири.

Намъ извѣщаютъ изъ Тюмени, что работа по постройкѣ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, съ наступленіемъ теплой погоды, возобновилась. Земляное полотно вчернѣ готово почти на всемъ протяженіи; шпалы и рельсы уложены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на разстояніи отъ Екатеринбурга до станціи «Косулиной» уже ходятъ рабочіе поѣзда, въ которыхъ перевозятся частнымъ образомъ почта и нѣкоторые пассажиры бесплатно. Станціонныя сооруженія еще не готовы. Строители предполагаютъ оканчить постройку дороги лѣтомъ настоящаго года, а осенью открыть между Тюменью и Екатеринбургомъ правальное пассажирское и товарное движеніе, но врядъ-ли предложенія строителей осуществятся, ибо на окончательную постройку станціонныхъ зданій другая огромная сумма требуется еще много времени, такъ что, по всей вѣроятности, открытіе движенія послѣдуетъ лишь въ будущемъ году.

Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ работъ на Обл.-Енисейскомъ каналѣ: Въ рабочей періодъ 1884 года по устройству канала было занято 1200 человекъ рабочихъ, которыми:

- 1) Вырыты и окончены постройкою вполнѣ, съ наполненіемъ водою, каналъ на протяженіи 1 вер. 200 саж., и сверхъ того, на протяженіи 285 саж. почти окончены, такъ что остается вынуть 1000 куб. саж. земли; всего вынута земля 21,374 куб. саж.;
- 2) Построены и окончены бичевникъ на протяженіи 415 саж.;
- 3) Прорыты отдельныхъ канавъ и мостовъ на протяженіи 9 верстѣ;
- 4) Вырыты и окончены, на 85 верстѣ, котлованъ для шлюза, устроено и окончено основаніе для шлюзаго двора и заготовлено до 5000 бревенъ, изъ которыхъ отбесано и обдѣлано для положения въ дѣло до 3400 штукъ;
- 5) Выстроены и окончены хозяйственныя и жилья помѣщенія, какъ-то: у Большаго озера 12 бараконъ, жилой домъ для инженеровъ, врача, священника и канцелярія, больница на 50 кроватей, баракъ для конторщиковъ, помѣщеніе для полиційскаго стражника и маркизанта, кухня на 8 котловъ, конопшня на 60 лошадей, баня и два колодца;
- 6) На 85 верстѣ построены: 5 бараконъ, временный домъ для десятниковъ и фельдшера, временный домъ для производителя работъ и

канцелярія, кухня, пекарня съ 2 русскими печами, кухня для рабочихъ на 4 котла, кузница и кладовая для хранения провизіи.

Съ октября 1884 г. по апрѣль текущаго года производилась заготовка дѣла для шлюза на 85 и 103 вер.; заготовлено всего до 500 бревенъ.

Намъ пишутъ изъ Барнаула, 4 мая *): Съ утра вчерашняго дня горитъ Барнаульскій бора. Пожаръ начался съ крошки бора, въ 6 часовъ стахъ отъ города, и несмотря на тихую погоду все болѣе и болѣе распространяется; въ настоящее время огонь уже на 12 верстѣ и угрожаетъ опасною выходящимся близъ заповѣдныя куреня. Призываемое къ тушенію пожара сельское населеніе, благодаря рабочему времени, собирается плохо. Причиной пожара не выяснены. Ожидаютъ большихъ убытковъ.

Намъ извѣщаютъ изъ Барнаула, что въ коммуну помощникъ начальника Алтайскаго горнаго округа, г. Вагановъ выѣзжаетъ съ нѣсколькими чиновниками въ казначейскія стоища, въ мѣстности Катуня, на Бухтарму и въ другія мѣстности Алтая для ознакомленія на мѣстѣ пунктами, назначенными для переселенія, съ цѣлью избранія новыхъ мѣстъ, удобныхъ для водворенія новоселовъ.—На Бухтарму мандируется также лѣсничій и шесть мѣсяцевъ возъ для обѣда лѣсовъ.

Намъ сообщаютъ, что Барнаульскимъ горскимъ головою избранъ горный инженеръ А. С. Черкасовъ, авторъ извѣстной книги: «Записки Охотника Восточной Сибири».

Въ Байскѣ предполагаютъ открыть агентство «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».

Намъ пишутъ изъ Байска, что примѣненіемъ Высочайше дарованныхъ, закономъ 3 мая 1883 года, правъ раскольникамъ по отправленіи въ услуженіе, вызывается разныя затрудненія и столкновенія старообрядцевъ съ окружною полиціею. Мы думаемъ, что эти недоразумѣнія должны устраняться, если мѣстная администрація и раскольники будутъ точно придерживаться текста закона 3 мая, въ силу котораго полиція не имѣетъ права ни прекращать общественныя молитвы раскольниковъ, ни препятствовать исполненію духовныхъ требъ и совершенію богослуженія по ихъ образамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, зданіяхъ. Слѣдовательно, полицейскія чины не могутъ производить въ частныхъ, ни въ молитвенныхъ домахъ раскольниковъ никакихъ обысковъ съ цѣлью обнужденія старопечатныхъ книгъ и иконы древняго письма, или какіе либо другіе предметы, жаждя для исполненія обрядовъ по правиламъ раскольничьихъ сектъ, и тѣмъ менѣе отбирать книги, иконы, или какія либо принадлежнхъ богослуженія.

*) Письмо съ этимъ извѣстіемъ доставлено намъ 15 мая, въ 3 часа дня; на конвертѣ три штемпеля Барнаульскаго почтоваго контора—6 и 9 мая, и одной—15 мая. Такимъ образомъ, письмо это шло (373 версты) и легло на почтѣ въ Барнаульскій три

Равнымъ образомъ, не подлежатъ никакому преслѣдованію, собственно за исполненіе *духовныхъ требъ у раскольниковъ*, ни ихъ уставщицы, ни вставщицы, ни другія лица, совершающія обряды ихъ богослуженія, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ 3 мая правилъ. Слѣдовательно, полиція не должна принимать никакихъ мѣръ противъ раскольничьихъ поповъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не нарушаютъ предѣловъ предоставленныхъ имъ правъ, и ни подъ какимъ видомъ не подвергаютъ ихъ аресту, не отбираютъ у нихъ богослужебныхъ вещей и не дѣлаютъ имъ другихъ притѣсненій.

Раскольники, съ своей стороны, не должны:

- а) Безъ разрѣшенія губернатора, исправлять и возобновлять принадлежащихъ имъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, приходящихъ въ ветхость;
- б) Не допускать самовольнаго распечатанія закрытыхъ, по распоряженію начальства, молитвенныхъ зданій;

- в) Безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не обращать частныхъ строеній въ постоянныя часовни или молельни;
- г) На разрѣшенныхъ часовняхъ и молитвенныхъ домахъ не допускать никакихъ наружныхъ принадлежностей православныхъ храмовъ, кромѣ допускаемыхъ закономъ надеревныхъ крестовъ и иконъ надъ входами;

- д) При твореніи молитвъ на кладбищахъ по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ не употреблять церковнаго облаченія;
- е) Не позволять себѣ публичнаго оказательства раскола, которымъ признаются:

- 1) Крестные ходы и публичные процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное пошеивіе иконъ (кромѣ предношенія ихъ сопровождаемому на кладбище покойнику, которое разрѣшено закономъ 3 мая); 3) употребленіе въ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескихъ и священнослужительскихъ одѣяній; и 4) раскольничьи пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

Наконецъ, полиція обязана имѣть строгое наблюденіе за лицами, обнаруживающими стремленіе распространять лже-ученія между православными и являхъ совратителей подвергать уголовному преслѣдованію.

Сверхъ правъ по богослуженію, раскольникамъ всѣхъ сектъ, кромѣ скопцовъ, Высочайше разрѣшено жить повсемѣстно въ Россійской имперіи, а потому полиція не должна препятствовать выдать имъ паспорта въ отлучка на общемъ основаніи.

Всѣмъ вообще раскольникамъ даровано также право производить торговлю и промыслы на основаніи общедѣйствующихъ по сему предмету законоположеній; слѣдовательно, полиція и въ этомъ отношеніи не имѣетъ права дѣлать имъ никакихъ притѣсненій.

При точномъ исполненіи этихъ правилъ, никакія недоразумѣнія, по нашему мнѣнію, не могутъ даже и возникнуть. Во всякомъ случаѣ, раскольники имѣютъ полную возможность всегда обжаловать дѣйствительныя притѣсненія полиціи Начальнику губерніи.

Намъ сообщаютъ изъ Владимірской вѣдѣ, Бійскаго округа, что ходатайство мѣстныхъ раскольниковъ о дозволеніи имъ построить въ одной изъ деревень этой вѣдѣ новый молитвенный домъ, «какъ неразрѣшаемое закономъ

3 мая 1883 года», оставлено безъ послѣдствій. Нашъ корреспондентъ предполагаетъ въ этомъ отвѣтѣ недоразумѣніе и находитъ, что ссылка на законъ въ отказѣ сдѣлана ошибочно. Дѣло, однако, въ томъ, что законъ 3 мая не разрѣшаетъ постройку новыхъ молитвенныхъ домовъ, а допускаетъ лишь возобновленіе старыхъ и устройство молельныхъ въ существующихъ уже частныхъ домахъ. Въ виду этого, просьба раскольниковъ Владимірской вѣдѣ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи имъ построить новый молитвенный домъ, и не уважена. Чтобы исполнить буквально требованіе закона, въ тѣхъ случаяхъ, когда на у кого изъ мѣстныхъ старообрядцевъ нѣтъ подходящаго для молельной дома, слѣдуетъ предварительно выстроить просто частный домъ, а затѣмъ уже просить объ устройствѣ въ немъ молельной, какъ въ существующемъ зданіи.

Намъ пишутъ изъ Каниска, что мѣстные врачи, при содѣйствіи городской Думы, предполагаютъ открыть въ этомъ городѣ лечебницу для приходящихъ больныхъ. Успѣхъ и польза, приносящая городскому лечебнице Томскимъ жителямъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ, что подобная, доступная всѣмъ лечебная заведенія быстро приобретаютъ довѣріе населенія, и потому мысль Канискихъ врачей заслуживаетъ поддержки и полного сочувствія мѣстной Думы.

Намъ сообщаютъ изъ Канискаго округа, что сборъ ружнаго хлѣба, для сельскихъ причтовъ, постоянно возбуждающій жалобы и неудовольствія, вызвалъ недавно такое недоразумѣніе: Причтъ одной церкви обратился въ волостное правленіе о поуженіи крестьянъ въ выдачѣ ему хлѣба, а крестьяне въ свою очередь представили отъ всѣхъ 13 деревень, составляющихъ приходъ, удостовѣреніе, что настоятель церкви бѣдиль за сборомъ съ своею пудовкою и бралъ деньгами тамъ, гдѣ хлѣба не было...

Намъ пишутъ изъ Маріинска: «Торговцы наши не брезгаютъ подлогами, чтобы избѣжать платежа казенныхъ пошлинъ. Недавно при повторѣ торговыхъ документовъ, въ одной лавкѣ не оказалось торговыхъ правъ, т. е. свидѣтельства и билета; составили актъ. Это было 20 числа, а на другой день благопріятель торговца взял для него прикащикъ билетъ, какъ будто тотъ производитъ торговлю отъ него, а на актѣ какому-то чудомъ вмѣсто 20 числа, очутилось 21. По дѣлу производилось дознаніе, и все представлено въ Казенную Палату».

Намъ пишутъ, что въ прошломъ году въ Маріинскомъ округѣ былъ недородъ хлѣба и сѣна; въ деревняхъ, сверхъ того, была чума рогатаго скота. Эти неблагопріятныя условія значительно подняли цѣны всѣхъ жизненныхъ продуктовъ; такъ, мука ржаная, стоявшая осенью 35 к., дошла зимою до 70 к.; пшеничная съ 50 к. до 1 р., овесъ съ 30 к. до 60 к., а сѣно съ 45 и 50 к. за возъ до 3 рублей (къ концу зимы); одно мясо оставалось въ прежней цѣвѣ; масло же продавалось по девяти рублей пудъ. Вслѣдствіе безкормицы лошади на базарѣ продавались по 3 рубля, а въ мартѣ мѣсяцѣ жители начали было продавать и коровъ за низкую цѣну.

Барнаулъ, 28 апрѣля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Управляющій Егоревскимъ золотыми приисками, горный инженеръ Хлопнинъ, передъ праздниками Пасхи, пріѣзжалъ для сдачи намытаго золота и отчета въ расходахъ въ Барнаулъ, откуда, получивъ до четырехъ тысячъ на новыя издержки, уѣхалъ обратно въ Егоревскъ. Между станціями Вагановой и Бурхановой, въ 60 верстахъ за Саларомъ, его нашли мертвымъ, при чемъ денегъ при немъ оказалось только 96 р. кредитными билетами (въ карманѣ) и 100 р. сереб. монетою въ углу чмолана, въ мѣшкѣ, гдѣ были положены и остальные неокзавшіяся четыре тысячи. Это случилось 8 апрѣля, извѣстіе же здѣсь получено 12, и тотчасъ-же отъ Горнаго Управленія отправленъ тула, для пріустнованія при полнейшемъ слѣствіи, чиновникъ особыхъ порученій.

Пока слѣдствіе не окончено, трудно сказать что либо положительное о причинахъ смерти Хлопнина; въ городѣ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, ходитъ масса слуховъ, въ которыхъ разобраться пока невозможно. Говорятъ, напримеръ, что здѣсь имѣло мѣсто традиціонное таежное убійство посредствомъ кнутовища; разсказываютъ объ отравленіи на ст. Вагановой, объ убійствѣ ямщикомъ въ порывѣ злобы за нанесенное будто бы ему слѣпокомъ оскорбленіе и, наконецъ, что Хлопнинъ просто на-просто жертва таежныхъ дорогъ, погоды и преступной небрежности ямщиковъ. Стронники послѣдняго предположенія, между прочимъ, убѣждаютъ, что Хлопнинъ выѣхалъ изъ дер. Вагановой по ужасной дорогѣ черезъ лѣсъ, гдѣ снѣгъ въ предѣлѣхъ дни оттаялъ, такъ-что лошади проваливались по животъ и на 14 верстѣ остановились. Ямщикъ вынужденъ былъ ихъ выпрячь и вернуться въ деревню за помощью, оставивъ сѣдока въ кошевѣ; по возвращеніи-же на мѣсто засталъ его въ трехъ стахъ саженахъ отъ экипажа въ силачемъ положеніи съ револьверомъ въ рукахъ, замершимъ. Отчасти это какъ будто подтверждается тѣмъ, что Хлопнинъ дѣйствительно оставался въ тайгѣ, въ ожиданіи прібытія помощи, при холодной погодѣ, восемнадцать часовъ, но въ такомъ случаѣ остается загадкою пропавшае денегъ. Сопровождавшій убитаго ямщикъ, содержатель станціи дер. Вагановой, и сотникъ, бывшій при предварительномъ осмотрѣ трупа, арестованы.

Покойный—старый служака Алтая, но изъ тѣхъ немногихъ, которые въ старое доброе, до Алтайскаго погрома, время, были на заднемъ планѣ и не ушли, или вѣрнѣе,—къ чести ихъ будь сказано,—не хотѣли наживаться. Семья его осталась въ бѣдственномъ положеніи, и желательно чтобы ей была назначена пенсія.

Кузнецкъ, 2 мая (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Послѣ прошлагодняго пожара городъ мало обстроился. Недостатокъ средствъ мѣшаетъ строить бѣднымъ, а споры и пререканія людямъ недостаточнымъ. Городская Дума не разрѣшила многимъ владѣльцамъ возродить строения на прежнихъ мѣстахъ на томъ основаніи, что постройки эти занимали мѣста, назначенныя по плану города подъ улицы и площади. Владѣльцы, основываясь на кучищхъ и другіхъ документахъ, считают себя въ правѣ строить на собственной землѣ. Споръ этотъ, доходящій до губернскаго присутствія, которое указало думѣ, что если нужно городу, для общественной надобности, сдѣлать отчужденіе

частнаго имущества, то объ этомъ должно быть возбуждено ходатайство по законамъ гражданскимъ. Дума постановила возбудить это ходатайство, а владѣльцы подали новую жалобу въ губернскаго присутствіе и чѣмъ дѣло кончится еще неизвѣстно.

Чтобы понять этотъ споръ, нужно знать, что до 1877 года земля подъ городомъ принадлежала Кабинету Его Величества и раздавалась обывателямъ горнымъ правленіемъ, которое не очень строго соблюдало утвержденный планъ города.

Иркутскъ, 27 апрѣля (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Нѣсколько разъ въ годъ, обыкновенно въ іюль, августѣ, ноябрѣ и декабрѣ, изъ Иркутска выходятъ караваны съ частными золотомъ, отправляемымъ въ Петербургъ. Поставка лошадей подъ эти караваны, хотя за нихъ и платятся деньги, составляетъ своего рода обязательную повинность, иногда весьма тяжелую для мѣстнаго сельскаго населенія. Караваны должны двигаться безостановочно, и полиція употребляетъ всѣ мѣры, чтобы на всѣхъ пути лошади для своаго золота были готовы заблаговременно. Для этого крестьяне обязываются выѣзжать съ лошадьми на ближайшія почтовые станціи, гдѣ они и ждутъ прихода каравана. Такимъ образомъ, въ лѣтнюю пору крестьяне неизбѣжно отрываются отъ полевыхъ работъ въ самое дорогое время, а зимой отвлекаются отъ другихъ, болѣе выгодныхъ заработковъ. Для каждаго каравана съ золотомъ необходимо 12—16 подводъ, которыя и поставаются на всѣ попутныя станціи, по очередному наряду, окрестными жителями, при чемъ послѣднимъ приходится иногда выѣзжать за 30—50 верстъ отъ своихъ селеній. Пропитаніе себя и прокормъ лошадей въ пути и въ ожиданіи прихода каравана на станціи не покрываются зачастую получаемыми вошками прогнами, и они то и дѣло работаютъ въ убытокъ, независимо отъ ущерба, который наноситъ эту повинностью въ ихъ домашнее хозяйство.

На эту невыгодную сторону настоящаго способа перевозки частнаго золота уже давно указывала наша иркутская администрація; наконецъ, въ прошломъ году, 8 мая, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ министру государственныхъ имуществъ предписано: «по надлежачему съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи войти въ обсужденіе вопроса о томъ: не окажется ли возможнымъ совершенно прекратить на будущее время обязательную поставку крестьянами Восточной и Западной Сибири лошадей для перевозки каравановъ съ золотомъ частныхъ промышленниковъ, съ тѣмъ, чтобы перевозка производилась необременительнымъ для мѣстнаго населенія способомъ, и предложена свои по настоящему предмету представить на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ».

Министерство государственныхъ имуществъ еще въ іюнь 1884 года обратилось за свидѣніемъ и заключеніемъ въ Главное Управление Восточной Сибири, гдѣ, какъ мнѣ говорили, вопросъ о перевозкѣ золота новымъ способомъ направленью обычнымъ порядкомъ, и никакихъ соображеній до настоящаго времени въ министерство не сообщено. При настоящихъ сибирскихъ путяхъ сообщенія, перевозить золото можно: или такъ, какъ его возятъ теперь, или же поочто; третьяго способа, сколько бы не старались, никто не выдумаетъ. Слѣдовательно, весь вопросъ заключается въ томъ—можно, или нельзя перевозить золото по почтѣ? От-

вѣтъ на это, по моему, вовсе не сложно. По всей Сибири перевозка почтѣ производится за головую плату отъ казны, по числу обязательно содержащихся на каждой станціи лошадей. Плата эта не стоитъ ни въ какой зависимости отъ количества почтовой клади. Сколько бы ее не было, она все должна быть перевезена, безъ малѣйшаго замедленія. Содержаніе почтовыхъ лошадей отдается съ торговъ, по контрактамъ, и выписываемыя почтосодержателями на торгахъ цѣны повышаются или понижаются, смотря по стоимости въ данной мѣстности овса и сѣна. Стало быть, увеличеніе годоваго количества почтовой клади на 1500—2000 пудовъ (больше частные золотопромышленники золота въ годъ не добываютъ) не можетъ служить препятствіемъ къ перевозкѣ золота по почтѣ. Свойство клади также не препятствіе; пересылается же по почтѣ въ Сибирь золотая, серебряная и мѣдная монета, амыбъ и разныя цѣныя металлическія издѣлія, иногда до 25—40 пудовъ за-разъ. Наконецъ, и теперь золотопромышленники Забайкальскаго края и Якутской области отправляютъ свое золото по почтѣ въ Иркутскъ, въ кожанныхъ уздахъ. Все дѣло, кажется мнѣ, въ томъ, чтобы установили правила, удобныя для перекладки золота во время пути. Для этого достаточно распорядиться, чтобы каждый слитокъ не превышалъ вѣсомъ 5 пудовъ, и чтобы съ каждой отходящей изъ Иркутска почтой высылались не болѣе четырехъ такихъ слитковъ, т. е. до 20 пудовъ, которые можно легко помѣстить въ одной посылкѣ. При такомъ порядкѣ, все добываемое въ Восточной Сибири золото могло бы быть перевезено въ Петербургъ живѣе, чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ, т. е. скорѣе, чѣмъ оно движется теперь, и казна имѣла бы большое денежное сбереженіе. Известно, что за пересылку золота изъ Иркутска въ Петербургъ золотопромышленники платятъ казнѣ по 35 р. съ пуда золотомъ, или до 100.000 р. кредитныхъ. Вся эта, весьма значительная сумма цѣлкомъ расходуется въ настоящее время на снаряженіе каравановъ; съ замѣною же караванной системы почтовой пересылкою, если не весь сборъ съ золотопромышленниковъ составитъ доходъ государственнаго казначейства, то большая его часть, такъ какъ значительнаго увеличенія прироста почтосодержателямъ, собственно за перевозку золота, ожидать нѣтъ никакого основанія. Даже, если казна будетъ отчислить въ почтовый доходъ плату за пересылку по таксѣ и страховой сборъ, то и тогда отъ 100.000 р. останется, по крайней мѣрѣ, 40—50.000 р., которые теперь тратятся напрасно. *Л. С.—ий.*

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что на Нерчинскихъ золотыхъ промыслахъ открыта растрата 1900 р., высланныхъ для выдачи государственнымъ преступникамъ. Обвиненіе въ растратѣ удаляется да бывшаго тамъ жандармскаго офицера. Слѣдствіе о растратѣ производитъ особый чиновникъ, командированный изъ Петербурга.

Домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Енисейскѣ.

(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).

«Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Енисейскѣ», учрежденный съ 1869 года, въ действительности началъ свое существованіе съ 17 августа 1873 года, съ какаго времени и по настоящій годъ въ него было принято сиротъ-

мальчиковъ изъ мѣщанскаго сословія города, въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, 36 человекъ, а вълітъ за этотъ-же срокъ, т. е. въ теченіе 11½ лѣтъ, 18 человекъ. Средства на содержаніе и обученіе ихъ отпускались изъ городскихъ доходовъ, тогда какъ, по уставу его, онъ долженъ обезпечиваться 15% съ приближной суммы Енисейскаго общественнаго банка и пожертвованіями частныхъ лицъ, размѣръ которыхъ настолько незначителенъ, что существованіе пріюта на этотъ источникъ было-бы невозможнo; такъ, наприм., въ 1884 году изъ прибыли банка отчислено только 182 руб. 48 к., а отъ частныхъ лицъ поступило 223 р. 32 к. По этому, городъ долженъ добавлять отъ себя остальную сумму, которая въ прошедшемъ году простиралась до 2060 руб., изъ коихъ 636 руб. были употреблены на жалованье смотрителю, двумъ мастерамъ и прислугѣ; присвоенная сюда расходъ на покупку матеріаловъ для ремеселъ, содержаніе каждаго мальчика обходится по 144 руб. въ годъ. Обученіе ихъ наукамъ производится въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ; въ остальное-же время всѣ они заняты работами старыми, токарными и слесарными, обученіе которыхъ вѣрнее дѣлать мастерамъ, получающимъ каждый по 144 руб. въ годъ. Отчетъ за 1884 годъ говоритъ, что ремесла эти исполняются удовлетворительно, такъ что есть возможность принимать частныя заказы, но, въ соображеніи, какъ это видно изъ того-же отчета, заказы эти очень незначительны, ибо въ 1884 году за издѣлія воспитанниковъ выручено только 42 рубля, и изъ нихъ 30 руб. 25 к. употреблены на матеріалъ. Отчетъ не объясняетъ, почему издѣлія пріюта не имѣютъ требованія, между тѣмъ какъ они должны-бы давать довольно значительный доходъ заведенію. По частнымъ свидѣніямъ, извѣстно, что нѣкоторые мастера ведутъ дѣло обученія слишкомъ плохо, большую часть работъ производить самолично, вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы скрыть незнаніе своихъ учениковъ. Надзоръ за учениками крайне недостаточенъ, несмотря на существованіе, по уставу, особаго комитета, состоящаго изъ городского головы, двухъ товарищей директора общественнаго банка и двухъ выборныхъ членовъ отъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ; но дѣятельность этихъ лицъ совершенно ничтожна и ограничивается лишь подписываніемъ бумагъ. Смотритель-же пріюта, избираемый тѣмъ-же комитетомъ, при скромномъ жалованьи въ 180 руб., выполняетъ свою обязанность очень небрежно и, по всей вѣроятности, всю свою энергію употребляетъ на хозяйственную часть. Результатомъ всѣхъ этихъ порядковъ выходитъ то, что ремесленныя знанія, приобретаемыя питомцами, такъ незначительны, что по выходѣ изъ пріюта, они никакого ремесла, въ сущности, не знаютъ и не оправдываютъ затратъ города на пріютъ. Единственной фактической пользой остается только призрѣніе бѣдныхъ дѣтей, но и зѣбокъ, я долженъ сказать, польза эта сомнительна, потому что принимаются дѣти такихъ лицъ, которыя могли-бы сами воспитать и прокормить ребенка и даже безплатно обучить въ нашихъ городскихъ школахъ. Между тѣмъ, сумма, расходуемая городомъ и частными лицами (2591 руб. 66 к. въ 1884 году) настолько значительна, что могла-бы принести болѣе существенную пользу, если-бы дѣло это устроено иначе, о чемъ я была рѣчь въ думѣ, по предложенію одного гласнаго, но дума съ

предложениемъ этимъ не согласился потому, что уставъ дома призрѣнія Высочайше утвержденъ, пріобрѣсти носить названіе «Александровскаго» въ память событія 4 апрѣля 1866 года, и измѣнить его, по этому, будто бы неудобно. Несостоятельность этого рѣшенія очевидна, и я полагаю, что гласные просто не хотѣли войти серьезно въ разсмотрѣніе этого вопроса, который могъ-бы разрѣшиться слѣдующимъ образомъ: Дума, согласно опыту и обстоятельствамъ времени, разсмотрѣла и измѣнила-бы уставъ, представила его на утвержденіе законнымъ порядкомъ, съ сохраненіемъ, конечно, почетнаго имени, присвоеннаго заведенію, которое и въ преобразованномъ видѣ служило-бы памятью того-же событія. Вместе съ тѣмъ, дума доказала-бы свою отзывчивость на требованія и нужды времени и сдѣлала-бы населенію города громадную услугу, превративъ пріобрѣтеніе въ болѣе полезную школу, а именно въ общедоступное открытое учебное заведеніе, съ введеніемъ въ немъ ремесла: слесарнаго, горнаго и судостроенія, недостатокъ знаній въ которыхъ въ особенности чувствуется здѣсь, какъ районъ золотопромышленности, зѣвротовства и судостроенія. Можетъ быть, я и ошибаюсь въ выборѣ ремесла, но обсужденіе этого серьезнаго вопроса зависѣло-бы отъ воли всего общества. На содержаніе новаго заведенія не потребовалось-бы больше той суммы, которая въ настоящее время расходуется на содержаніе дома призрѣнія, т. е. 2500 рублей, тѣмъ болѣе, что домъ, занимаемый имъ, довольно просторенъ и составляетъ собственность общества. Завѣдующій заведеніемъ, онъ-же преподаватель, могъ-бы получать 600 рублей, его помощники 300 рублей, три учителя ремесла по 400 рублей и на отопленіе, наемъ сторожа и на другіе расходы 400 рублей, всего 2500 рублей. Ученіе должно быть бесплатное. Въ такомъ видѣ училище это пріобрѣло-бы болѣе значеніе и видѣть было-бы достойно славнаго Имени, которое оно носитъ. Потребность въ подобной школѣ несомнѣнно существуетъ; въ ней-бы искали ремесленнаго образованія и воспитанники классической гимназіи, для которыхъ курсы послѣдней не по силамъ. И такъ, о преобразованіи нашего дома призрѣнія слѣдуетъ серьезно подумать и не вѣжливо-бы даже избрать особую комиссію, которая-бы разработала вопросъ и представила его на разсмотрѣніе думы. Въ противномъ случаѣ, дума будетъ продолжать тратить на него деньги совершенно непроизводительно.

Н. В. Скорняковъ.

Енисейскъ,
30 апрѣля 1885 г.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Не зная еще о закрытіи Кахановской комиссіи, Иркутская «Сибирь» напечатала двѣ статьи о мѣстной реформѣ въ Сибирскихъ губерніяхъ, рассчитывая обратить вниманіе названной комиссіи на особенности края, которымъ должны были приняты въ соображеніе при введеніи къ Сибири новыхъ мѣстныхъ учрежденій. Замѣчанія газеты не теряютъ своего значенія и съ закрытіемъ комиссіи стать секретаря Каханова.

Извѣстно, что въ Сибири нѣтъ дворянства, но его нѣтъ и во многихъ другихъ мѣстныхъ частяхъ Россіи, гдѣ членами земства являются почти исключительно крестьяне. То-же будетъ и въ Сибирскихъ губерніяхъ, и это не можетъ, ко-

нечно, служить препятствіемъ къ введенію здѣсь земскихъ учрежденій. Но устройство послѣднихъ, въ томъ видѣ, какъ они организованы въ Европейской Россіи, было бы, по справедливому мнѣнію «Сибирь», сопряжено со многими,

почти неодолимыми препятствіями. Первое изъ нихъ—это масса раскольниковъ. Возможно ли собрать людей за сотни и даже тысячи верстъ въ губерніи и уѣздына собранія? Какъ поведетъ крестьянъ мѣстныхъ или крестьянъ въ Иркутскъ, бросивъ домъ, хозяйство и дѣлаши на немъ обязанности на дѣлые мѣсяцы? Если уже въ Россіи крестьяне-гласные тѣготятъ земскою службою, а болѣе пророзанные земли пахотятъ мнѣшнее земство искусственнымъ, бюрократическимъ учрежденіемъ, то въ Сибири эта искусственность почувствуется еще сильнѣе. Положимъ, слѣдуетъ въ уѣздномъ городѣ Каренскъ или Пажнеуискѣ наши мѣстные земцы. Кто преимущественно мы тутъ увидимъ? Разумеется, купцовъ прежде всего, затѣмъ нѣсколько мѣстныхъ чиновниковъ, мѣшанъ, писарей и массу незнакомаго другъ съ другомъ крестьянства. Если въ Россіи львиная доля «земскаго пирога» достается дворянству, а нѣвольные тѣготы валются на крестьянъ, то въ Сибири, по крайней дѣло, первая достается купечеству, а послѣдняя выпадаетъ на долю того же крестьянства. Города и городки сослони совершенно изымутъ себя отъ всякихъ обязанностей, а всѣ тѣготы опять валутъ на крестьянство. Значитъ, они и побѣтъ за 500 верстъ (на мірскіе деньги) только затѣмъ, чтобы принести земскимъ радостію часть о новыхъ обложеніяхъ. Такому собранію едва ли можно отдать въ полное распоряженіе—и дороги, и народное здравіе, и образованіе. Совершенное раздѣленіе между уѣздами, волостями и селеніями, полное отсутствіе статистическихъ данныхъ, неимѣніе земельныхъ плановъ, разбросанность поселеній и угодій и жагда наживы будутъ неодолимыми препятствіями къ нравственному рѣшенію всякихъ земскихъ дѣлъ.

Изъ предмудрѣго вѣсе, конечно, не слѣдуетъ, что въ Сибири совсѣмъ невозможны земскія учрежденія, но при введеніи земской реформы слѣдуетъ принять во вниманіе всѣ мѣстныя особенности края, безъ чего всякая реформа будетъ вѣсть на воздухъ и не принесетъ никакой пользы. Какъ признать въ Сибири основныя начала земскихъ учрежденій—вопросъ весьма трудный.

Къ сожалѣнію, газета не даетъ отвѣта на поставленный ею вопросъ, скромно заявляя, что «составленіе проектовъ не входитъ въ задачи печати».

Мы полагаемъ, однако, что установить главныя, основныя формы мѣстныхъ учрежденій—прямое дѣло сибирскихъ газетъ, и, съ своей стороны, надѣемся, въ скоромъ времени, предложить нашимъ читателямъ нѣсколько соображеній по этому, дѣйствительно весьма важному вопросу.

— Та же газета основательно и горячо протестуетъ противъ возникшаго въ Иркутской Думѣ предложенія—отдать на откупъ повозный сборъ. Не слѣдуетъ забывать, что внутренніе сборы съ товарнаго движенія стѣсняють послѣдне, возмущаютъ стоимость товаровъ и по этому, хотя и оставлены въ нѣкоторыхъ городахъ, но лишь временно, исключительно на увеличеніе портовыхъ сооружений и на устройство мостовыхъ. Если такъ, говоритъ «Сибирь», то весьма важно, чтобы въ порядкѣ взаимнаго ей соблюдалась строгая справедливость и не допускалось ничего такого, что могло бы увеличитъ его тяжесть. Откупная система прямо противорѣчитъ этому правилу. Она передаетъ налогъ, прерогативу государства, на обществу, въ распоряженіе частнаго лица, и тѣмъ устанавливаетъ надъ подлежащимъ налогу населеніемъ новую власть, не мѣняющую ничего общаго съ государственною или общественною властью. Для удовлетворенія интересовъ частнаго лица, она вводитъ во вниманіе налога произволъ,—возможность принахитъ одинъ, иприволитъ другія; система итѣвыхъ откупныхъ ясно доказала, до чего можетъ доходить этотъ произволъ, и каковыя разрушающія образомъ дѣйствуютъ она и на управляющихъ и на управляемыхъ. Наконецъ, она и невыгода для той массы, въ пользу которой установленъ сборъ. Откупщикъ беретъ откупную статью вовсе не для того, чтобы весь доходъ отъ нея доставить въ казну; онъ ищетъ въ владъ, прежде и больше всего, свою

личную выгоду. По этому, при отдачѣ налога на откупъ, часть, и иногда большая часть того сбора, который установленъ исключительно на государственныя, или общественныя потребности, не поступаетъ на эти потребности, а обращается, вопреки своему назначенію, въ пользу частнаго лица. Можно заботиться объ увеличеніи доходовъ, но нельзя забывать при этомъ общій началъ справедливости и нравственности.

Независимо этихъ соображеній, газета доказываетъ, что отдача въ аренду налоговъ не допускается и закономъ.

— «Сибирская Газета», въ послѣднемъ номерѣ, излагаетъ подробности судебныхъ преобразованій по гражданскому процессу и приходитъ къ заключенію, что реформа не широка. Изъ нашей статьи по тому же предмету читатели увидѣли, что гражданское судопроизводство обставлено все-таки лучше уголовного.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Приводимъ наиболѣе интересныя телеграммы «Сибирскаго Агентства», полученныя 1—10 мая:

Петербургъ, 4 мая. Опубликована слѣдующая Высочайшая грамота генералу Козарову: «Во вниманіе къ отличнымъ распоряженіямъ вашимъ по командованію войсками Мургабскаго отряда и предусмотрительной рѣшительности въ дѣйствіяхъ противъ афганцевъ, а равно и въ возданіи мужества и храбрости, океанскихъ вами въ дѣлѣ 18 марта сего года у Ташъ-кепри, всемилостивѣнше пожаловали Мы вамъ золотую, украшенную брилліантами шапку, съ надписью: за храбрость, которую при семъ препровождаемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонно».

— Подполковнику Закрыевскому пожалована золотая шапка, съ надписью: за храбрость.

— 7 мая. По слухамъ, министерство финансовъ командуетъ въ Среднюю Азію комиссію для изученія на мѣстѣ торговли и для изслѣдованія направленія торговыхъ каравановъ, а также для собранія мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній.

— Газеты передаютъ, что вопросъ о налогѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ долженъ былъ быть рѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ 7 мая; слухъ о встрѣченыхъ проектомъ этого закона затрудненіяхъ не вѣренъ; онъ только нѣсколько измѣненъ. Расчитываютъ, что общія сумма налога достигнетъ десяти съ половиною милліоновъ рублей; введеніе его въ дѣйствіе предполагается 1 июля.

— 8 мая. Приказами по военному и морскому вѣдомствамъ объявляется, что Государь Императоръ, въ заботности о нуждахъ офицеровъ, соизволивъ на предоставленіе имъ льготнаго проѣзда на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ по частнымъ надобностямъ. Льгота заключается въ правѣ занимать мѣсто втораго класса съ билетомъ третьяго; она распространяется также на офицеровъ запаса, прикомандированныхъ къ частямъ и учрежденіямъ, или сохранившимъ права дѣйствительной службы. — Другимъ приказомъ по военному вѣдомству объявляется о новой милости Государя къ офицерамъ, а именно: объ отпускѣ ста тысячъ рублей на наемъ помѣщеній подъ офицерскія собранія.

— Большіе морскіе маневры въ нынѣшнемъ году, противъ обожженія, оканчиваются въ концѣ мая; маневры начнутся Высочайшимъ смотромъ и продолжатся нѣсколько дней.

— Газеты передаютъ, что Обуховскому сталелитейному заводу заказано 100 стальныхъ 42-линейныхъ пушекъ.

— 9 мая. По слухамъ, лагерный сборъ въ Красномъ Селѣ окончится 1 августа; большіе маневры въ окрестностяхъ Петербурга не будетъ, но имѣются въ виду смотри въ Киевѣ.

Москва, 4 мая. Въ ознаменованіе юбилея дворянской грамоты, чрезвычайное дворянское собраніе рѣшило учредить въ Москвѣ институтъ для благотворныхъ дѣяній имени Екатерины II. На основаніе института уже пожертвовано сто двадцать пять тысячъ рублей.

Харьковъ, 4 мая. Въ четвергъ, во время розыска квартиры одного лица, — жившій по фальшивому виду въ домѣ Мочалова выстрѣломъ изъ револьвера убилъ полиційскаго надзирателя Фесенко и ранилъ жандармскаго унтер-офицера Булгакова; преступникъ арестованъ. — Сегодня состоялась съ большой торжественностью похороны Фесенко.

— 5 мая. Технологическій институтъ открытсе въ августѣ.

«Московскія Вѣдомости» первая узнали объ окончательномъ закрытіи Кахановской комиссіи. Извѣстіе это вызвало многостепенные толки столичной печати о дальнейшей судьбѣ трудовъ этой комиссіи. «Русскія Вѣдомости» высказываютъ желаніе, чтобы заключенія ея были переданы на разсмотрѣніе земскихъ собораній и герольцкхъ думъ, а отъныи ихъ въ новую комиссію съ участіемъ выборныхъ земскихъ представителей, которая и должна выработать окончательный проектъ реформы. «Новости» думаютъ, что всѣ мѣстные мнѣнія и заключенія, которыя могли представлять какой-нибудь вѣтъ, уже собраны и лежатъ въ основу проекта Кахановской комиссіи, и что новое собраніе мѣстныхъ заключеній повело-бы только къ новой весьма продолжительной работѣ, а потому эта газета предлагаетъ прямо передать труды комиссіи на обсужденіе дворянскихъ собораній (?) «Новое Время» останавливается на мысли созвать губернскіе комитеты, подобные тѣмъ, какіе были образованы во время крестьянской реформы, и передать имъ на заключеніе проектъ мѣстной реформы. Наконецъ, «Московскія Вѣдомости» высказываются за передачу этого проекта въ министерство внутреннихъ дѣлъ и утверждаютъ, что такъ будто бы и будетъ сдѣлано.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ предполагается измѣнить существующія правила о взаимномъ земскомъ страхованіи. Говорятъ, что будутъ установлены такіа нормы оцѣнокъ, которыя вознаграждали-бы вѣсели погорѣльцевъ за сгорѣвшее имущество. Нынешнія-же оцѣнки такъ низки, что погорѣльцы часто не въ состояніи возобновить сгорѣвшую постройку на деньги, выдаваемые въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ.

На предстоящей всемірной выставкѣ въ Авт-верпѣнъ приметъ участіе музей кустарныхъ издѣлій, который формируется при комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. «Новое Время» сообщаетъ, что коллекція,

предназначенная къ отправкѣ на выставку, заключаютъ въ себѣ издѣлія изъ металла, дерева, папье-маше, стекла и глины, а также ткани и кружева. Особенный интересъ возбуждаютъ ювелирные издѣлія Красносельской волости, Костромской губерній. Крестьяне-ювелиры работаютъ болышею частью по иностраннымъ образцамъ, но есть и свои русскіе рисунки. По извѣстности эти издѣлія немногимъ уступаютъ заграницнымъ, но дешевизна ихъ поразительна. Интересна также коллекція слесарныхъ издѣлій Буракинской волости, Ярославской губерній: стремени, шпоры, мундштуки, удила и т. п. Отдѣла весьма тщательна, а цѣна также поразительно низка. Объ издѣліяхъ тульскихъ и горбатовскихъ (Павлова и Ворсма) говорить нечего, — они всѣмъ извѣстны. Весьма порадочны издѣлія изъ папье-маше, какъ подражаніе извѣстнымъ Лукутинскимъ. Рисункомъ, правда, нѣсколько хуже, но за то и цѣна значительно ниже. Видное мѣсто занимаетъ крашеная посуда и мебель. Этого рода издѣлія вывозятся заграницу въ большомъ количествѣ, черезъ посредство евреевъ, и тамъ продаются за турецкія и японскія. Обращаетъ на себя вниманіе коллекція кружевъ. Музей владѣетъ очень большою коллекціей образцовъ кружевъ изъ разныхъ губерній и небольшую часть высылаетъ на выставку, преимущественно русскихъ рисунковъ. Въ числѣ посылаемыхъ предметовъ есть и колесо. Оказывается, что этого рода издѣлія могли бы составить предметъ значительнаго вывоза заграницу, такъ какъ, по недостатку дуба, цѣнность этихъ предметовъ противъ нашихъ весьма значительна, и были уже сдѣланы попытки къ вывозу колесъ заграницу, но правительств. экспорта еще вѣтъ до его времени. Образцы валежныхъ издѣлій, какъ, напримѣръ, шляпы, весьма хороши и не уступаютъ заграницнымъ, обыкновенно обращающимся у насъ въ продажѣ. Русская публика такъ мало знакома съ нашимъ кустаремъ и такъ привыкла къ заграницнымъ издѣліямъ, что очень часто гостиндоворцы издѣлій русскаго кустаря продаютъ за заграницныя. Вотъ почему нельзя не сочувствовать возникновенію такихъ музеевъ и складовъ для публики, какіе теперь открываются въ Москвѣ и Петербургѣ.

На многихъ Московскихъ фабрикахъ и заводахъ, вслѣдствіе плохого состоянія дѣлъ, число рабочихъ сократилъ чуть-ли не на половину, и даже на нѣкоторыхъ, какъ увѣряютъ газеты, работы въ скоромъ времени совершенно прекратятся. Вслѣдствіе этого, множество рабочихъ, пришедшихъ изъ деревень послѣ праздника Пасхи, осталось безъ мѣста и находится въ затруднительномъ положеніи; многіе изъ нихъ обратво вернулись въ деревни; нѣкоторые-же остались въ Москвѣ и до нахождения мѣста стали заниматься нищенствомъ.

«Московскія Вѣдомости» передаютъ, что въ непродолжительномъ времени получатъ примѣненіе вновь выработанный законопроектъ о подачѣ прошеній и жалобъ, на Высочайшее имя приносимыхъ.

«Новости» сообщаютъ, что Академію наукъ проектируется премія имени Костомарова, которая будетъ выдаваться, чрезъ извѣстное число лѣтъ, за лучшія сочиненія по исторіи Россіи.

НЕКРОЛОГЪ.

Едва успѣли опустить въ могилу Н. И. Костомарова, какъ смерть похитила другаго русскаго замѣчательнаго ученаго и публициста. 3-го мая, въ Петербургѣ, скончался *Константинъ Дмитриевичъ Ковалинъ*, одинъ изъ талантливейшихъ, умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ писателей, имя котораго займетъ почетное и видное мѣсто въ исторіи не только русской науки, но и журналистики. Кромѣ ученыхъ трудовъ, покойникъ уделялъ не мало времени разработкѣ крупныхъ текущихъ вопросовъ русской жизни и до конца своихъ дней особенно интересовался крестьянскимъ дѣломъ, стараясь всѣми силами своего ума, знанія и опыта разъяснить положеніе и нужды крестьянскаго населенія послѣ реформы. Горько записывалъ онъ всегда общину и общее владѣніе землею, видя въ нихъ вѣрное обезпеченіе противъ развитія сельскаго пролетариата и иногда не могъ равнодушно относиться къ попыткамъ разрушить эту вѣковую форму крестьянскаго земледѣлія. Не менѣе энергично отстаивалъ онъ въ печати и другіе интересы массы русскаго народа. И не разъ бы раздава еще его могучій голосъ въ защиту этихъ интересовъ, если бы смерть не закрыла его уста. Онъ умеръ совсемъ не дряхлымъ старикомъ; ему не было и 67 лѣтъ.

Похороны Капелана происходили 7 мая. Онъ погребенъ на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ И. С. Тургеневымъ. На отпѣваніи присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія В. Д. Деляновъ, оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ, много академикомъ, профессоромъ и военно-юридическаго академіи (покойникъ читалъ въ ней лекціи гражданскаго права) въ полномъ составѣ; вѣнковъ было 22; на могилѣ произнесены рѣчи.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Въ послѣднемъ (шестомъ) выпускѣ «Извѣстій Русскаго Географическаго Общества» за 1884 годъ, напечатано, между прочимъ, очень любопытное изслѣдованіе г. г. Каратанова и Попова о Качинскихъ татарахъ Минусинскаго округа, съ предисловіемъ Г. Н. Потанина.

Въ I выпускѣ тѣхъ же «Извѣстій» за 1885 г. помѣщенъ докладъ П. М. Лессара (нашего агента по проведенію Афганской границы) о Юго-Западной Туркменіи. Докладъ этотъ, въ виду совершающихся въ Средней Азіи событій, представляетъ большой интересъ; онъ даетъ ясное представленіе о тѣхъ мѣстностяхъ изъ-за которыхъ мы едва не были вынуждены на кровавы бой.

— Мы получили второй выпускъ «Статистическаго Временника Россійской Имперіи» за 1884 годъ. Онъ заключаетъ въ себѣ весьма добросовѣстную и толковую обработку статистическихъ данныхъ о еврейскомъ населеніи и земледѣльи въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, входящихъ въ черту еврейской осѣлости.

— Съ 1 сентября текущаго года въ Петербургѣ будетъ издаваться новый ежемѣсячный литературно-научный журналъ — «Сѣверный Вѣстникъ», подъ редакціей извѣстной женщины —

юриста А. М. Евреиновой. Въ программѣ «Вѣстника», между прочимъ, входитъ особый отдѣлъ, посвященный исключительно провинціальной жизни; въ этомъ отдѣлѣ редакция общается по-мѣнѣ съ статьи по мѣстнымъ вопросамъ, корреспонденціи и пр. Многие ученые и известные литераторы поминуются въ числѣ сотрудниковъ будущаго журнала. Искренно желаемъ «Сибирскому Вѣстнику» полного успѣха. Уважаемое имя г-жи Евреиновой ругается публикѣ за добросовѣстность и серьезное веденіе счастливо и во-время задуманнаго изданія.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

О ходѣ переговоровъ между Россіей и Англійей по проведенію русско-афганской границы, получены съ 1 по 9 мая слѣдующія телеграфныя извѣстія:

Лондонъ, 2 (14) мая. Переговоры съ Россією идутъ удовлетворительно и вскорѣ будутъ, вѣроятно, окончены. Затѣмъ русский делегатъ Лессаръ отправится въ Азію для установленія пограничной черты на мѣстѣ.

— 3 (15) мая. Газеты говорятъ, что русскій отвѣтъ въ общемъ согласенъ съ Англійскимъ, проекомъ опредѣленія Афганской границы по послѣдній не принять безусловно; переговоры продолжаются, чтобы выяснитъ какія измѣненія возможны.

— 4 (16) мая. Гладстонъ сообщилъ вчера въ палатѣ общинъ, что отвѣтъ Россіи на англійское сообщеніе относительно черты афганской границы, ожидается на-дняхъ.—Вечеромъ прибылъ курьеръ англійскаго посла въ Петербургъ съ дѣшемами объ афганскомъ вопросѣ.—Daily News сообщаетъ, что по нѣкоторымъ пунктамъ переговоровъ относительно границы возникли новыя разногласія, не угрожающія, однако, самому существованію соглашенія.

— 7 (19) мая. Газета Standard говоритъ, что возникли новыя затрудненія изъ-за Зюльфагара. Эмиръ требуетъ Зюльфагаръ для себя; Русскіе же, въ виду важности этой позиціи, желаютъ сохраненія его за Россіей.

— 8 (20) мая. Газета Standard сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ Индійскаго правительства, афганскій эмиръ сильно упалъ духомъ въ слѣдствіе русскихъ успѣховъ и неудачи усилій Англій остановить наступательное движеніе Россіи. Не имѣя личнаго вліянія на западнѣй Афганстанъ, онъ убѣжденъ въ своемъ бесилии оказатъ сопротивление вторженію и, повидимому, скорѣе склоненъ искать благорасположенія Россіи, чѣмъ возлагать надежды на обидцаема Англією покровительство.—По извѣстіямъ изъ Кабула, заслуживающимъ довѣрія, эмиръ, готовясь ко всякимъ случайностямъ, отправляетъ лучшія свои войска въ вѣрный ему Афганскій Туркестанъ, а казну свою въ Файзабадъ.

Въ послѣднее время въ иностранной печати не разъ высказывалась мысль, что средне-азиатскій вопросъ благополучно рѣшится только тогда, когда русская юго-восточная граница совпадетъ съ ость-индской. По этому поводу Daily News замѣчаетъ слѣдующее:

«Не рѣдко случается слышать, что придетъ время, когда границы Россійской и Британской имперій сойдутся въ Азіи. Это очень вѣроятно. Россія спѣшитъ навести потерянное время быст-

рымъ движеніемъ по направленію къ Индіи. Афганцы, какъ и туркмены, вовсе не такой народъ, независимость котораго была бы желательна въ интересахъ человѣчества. Афганцы — разбойники и грабители, и ихъ подчиненіе Россіи или Англій безъ сомнѣнія значительно улучшило бы условія ихъ жизни. Но Англія сама обязалась уважать независимость Афганстана и требовать, чтобы ее уважали другіе. Сильный, единый и дружественный Англій Афганстанъ былъ бы самою выгодною и дешевою защитой Индіи, чѣмъ онъ не былъ бы въ томъ случаѣ, если бы былъ поглотенъ Россіей или Англійей. Смежная граница между Англійей и Россіей представляла бы собою дѣйствующую линію крѣпостей, что потребовало бы чрезмѣрнаго увеличенія индійской арміи, а также европейскаго гарнизона въ Индіи. Такая граница была бы безконечнымъ рядомъ англо-индійскихъ Мелдочъ, Страсбургговъ, Кобленцовъ и Майнцовъ, охраняющую линію, идущую рядомъ съ такою же сильно укрѣпленною русскою линією. Подобное развитіе пограничной обороны потребовало бы значительнаго числа европейскихъ войскъ, такъ какъ гарнизонную службу нельзя поручить однимъ туземнымъ войскамъ, а это въ свою очередь повело бы къ увеличенію индійскихъ налоговъ, и безъ того до крайности обременительныхъ. Если субсидією и помощью Англія можетъ сдѣлать эмира съ его армією своею первою оборонительною линією, то эконо-мично въ дѣльгахъ и въ людяхъ будетъ не-исчислима. Но если граница будетъ общая, то Англій непременно придется перенести на себя вышеозначенные расходы, какъ бы велики они ни были. Съ другой стороны, нельзя подарить Россіи Афганстанъ ни какую либо часть его. Нельзя также достигнуть раздѣла Афганстана между Англією и Россією, чрезъ что создалась бы Азиатская Польша. Итакъ, еслибы выгоды смежной границы, въ пользу которой также можно было бы сказать многое, не обусловливались чрезмѣрнымъ развитіемъ военныхъ силъ и громадными расходами, то вопросъ этотъ былъ бы давно рѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ. Но теперь это возвращаетъ Англій не только честь, въ равной мѣрѣ дорогая какъ для частныхъ лицъ, такъ и для націй, но также ея самый священный долгъ — руководство за цѣлостъ Афганстана, въ послѣднее время торжественно подтвержденное».

Событія въ Средней Азіи отвлекли вниманіе Европы отъ того, что происходило около Суакима. Извѣстія объ англійскихъ операціяхъ противъ Османа-Дигмы, на самомъ дѣлѣ, перестали представлять интересъ съ тѣхъ поръ, какъ событія заставляли ожидать, что войска генерала Грегата могутъ каждую минуту получить приказъ съѣхать на суда, чтобы плыть въ Индію. Сдѣлавъ не одну напрасную попытку достигнуть Османа-Дигму и заставить его драться; удовлетворившись, что онъ не хочетъ вступать въ бой и ограничивается разрушеніемъ колодезь и попытками отрѣзать пути снабженія войска продовольствіемъ; занявъ, наконецъ, безъ боя Тамаи, гдѣ онъ ожидалъ случая дѣйствовать въ рѣшительную битву,—генералъ Грегата измѣнилъ планъ кампаніи и направилъ свои войска на Гадулубъ, лежащій въ 20 километрахъ на сѣверо-западъ отъ Суакима. Этотъ пунктъ ле-

жить близъ Гашивскихъ колодезь и будетъ первою станціею желѣзной дороги, которая должна соединитъ Суакимъ съ Берберомъ, если только эта дорога, которую такъ требуютъ въ англійскомъ парламентѣ, будетъ когда-нибудь окончена. Съ этой и другой стороны, какъ среди приверженцевъ мадди, такъ и въ англійскомъ лагерѣ, повидимому отказались отъ мысли о напесеніи другъ другу рѣшительныхъ ударовъ. Англійскія войска продвигаются небольшими этапами по направленію къ Берберу, и во время этого движенія при каждомъ колодезѣ будутъ сооружены блокгаузы, въ которомъ будетъ оставленъ небольшой гарнизонъ для охраны какъ этихъ колодезь, такъ и желѣзнодорожныхъ работъ. Наступившая пора сильныхъ жаровъ позволитъ генералу Грегату продвинуться только немного далѣе Отао, который онъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, уже занялъ. Что касается до Османа-Дигмы, который, будто бы, покинулъ дружественными ему племенами и готовъ вступить въ переговоры, то было бы, можетъ быть, рискованно принимать на вѣру свѣдѣнія, распространяемыя на его счетъ подозрительными туземцами. Османъ-Дигма можетъ появиться снова съ болѣе грозными, чѣмъ когда-либо, силами, и даже если онъ удовлетворится тѣмъ только, что будетъ тревожить англичанъ, то все еще будетъ противникомъ, пренебрегать которымъ было бы неблагоприятно.

Иль Италіи «Сибирскому Агентству» телеграфируютъ: Въ Римѣ 7 (19) мая открыта международная санитарная конференція для обсужденія общихъ мѣръ противъ эпидемій, преимущественно холеры.

— 6 (18) мая вечеромъ произошло сильное изверженіе Везувія въ направленіи къ Побену.

СЪ НАТУРЫ.

(Картинка нравовъ).

Въ самомъ концѣ одного изъ сибирскихъ городовъ стоитъ большой деревянный домъ. Это — городской клубъ, или «общественное собраніе». Небольшая прихожая комната выблена глинной и освѣщена двумя салными огарками въ стѣнныхъ подсвѣчникахъ. На лѣво изъ прихожей вторая маленькая комнатка — буфетъ. За стойкой стоитъ рослый рыжій мужчина, а по стѣнамъ сидятъ полки, съ наставленными на нихъ бутылками. Буфетъ, несмотря на то, что вечеръ только что начался, уже полонъ членами клуба. Другая дверь изъ прихожей ведетъ въ большую комнату, оклеенную сѣрыми обоями и освѣщенную старинными свѣчами, вставленными въ мѣдные стѣнные подсвѣчники. Это — залъ собранія; въ немъ, недалеко отъ передней стѣны, на право и на лѣво, стоитъ два раскрытыхъ ломберныхъ стола, за которыми сидятъ игроки. За столомъ на лѣво сидитъ мѣстный исправникъ, Иванъ Ивановичъ Рѣдкинъ, мужчина лѣтъ за пятьдесятъ, высокаго роста, тучный, съ красивымъ выбритымъ лицомъ, подстриженными подъ гребенку русыми, съ простыю на головѣ, волосами и въ растегнутомъ форменномъ вишь-мундирѣ; на правую руку отъ исправника сидитъ, тоже въ форменномъ вишь-мундирѣ, почтмейстеръ, мужчина однихъ лѣтъ съ исправникомъ, съ чисто выбритой и прилаженной физиономіей. Прямо противъ

исправника—городской голова изъ мѣстныхъ купцовъ, полный мужчина лѣтъ за тридцать, въ черномъ купеческомъ сюртугѣ, съ казьяковатою загорѣлою физиономіею и съ рѣдкой бородой и усамъ, выдающими его ипороческое происхождение. На лѣво отъ исправника вы видите командира мѣстной команды—высокаго, сухаго, мускулистаго майора, 50 лѣтъ, въ застегнутомъ на всеъ пуговицы мундирѣ, съ физиономіею офицера Николаевскаго времени, т. е. съ бакенбардами «заянтой», съ подстриженными усамъ и съ висками, причесанными въ самымъ глазомъ. За другимъ столомъ, на право, расположились: торговецъ виною, у котораго въ городѣ и въ округѣ до десятка винныхъ складовъ и до сотни питейныхъ заведеній; прямо противъ него, черезъ столъ, сидятъ купецъ съ клинообразной физиономіею; два другіе партнера—тоже городскіе торговцы. На право изъ той комнаты видна другая, темная, по срединѣ которой проходитъ полоса свѣта изъ зала.

Я подошелъ къ столу, за которымъ играли исправникъ.

— А-а-а, молодой человекъ! Что это вы въ будни позволяли къ намъ въ собраніе? Надо-бы въ танцевальный вечеръ—вотъ уже начнутся вечера. Тогда барышни... Все-же вы потанцуете... Теперь что? Мы—старикъ, наме какое веселье; мы, вотъ, съ утра здѣсь и уже за «соболью головуку» принахились. Онъ указалъ на стоявіе у каждаго стакана съ портеромъ, «разбавленнымъ» коньякомъ («соболья голова»—терминъ, означающій эту смѣсь).—Не хотите-ли, продолжалъ онъ любезно, и ведло подать?—Я отказался.—Ну, такъ, мадеры, предлагалъ любезно исправникъ.

— Коньяку имъ, коньяку,—отозвался купецъ съ клинообразной физиономіею; какая имъ мадера? Въ мой счетъ коньяку!

— Полно тебѣ орать-то, замѣтилъ ему со-сѣдъ-складчикъ.

— Ты что, отозвался купецъ, предлагающій коньякъ; обыгралъ, да еще спорить...

— Э, полноте, господа, вмѣшался тоже исправникъ, отодвигаясь со стуломъ отъ стола.

— Ничего,—остановилъ исправника почтмейстеръ, плутовски улыбаясь и подмигивая,—вѣдъ дамъ вѣту.

— Ты-то, ты-то—что,—продолжалъ привязываться купецъ; обыгралъ, обыгралъ; вотъ и которую тыщу...

— Не садись играть, коли денегъ жалъ, отвѣчалъ партнеръ.

— Денегъ жалъ, денегъ жалъ... мѣтъ... мѣтъ... ахъ, ты..., забормоталъ купецъ и вѣбился обѣими руками въ бороду партнера, а тотъ, въ свою очередь, вѣбился купцу въ волосы, и въ такомъ видѣ они остаются надъ столомъ. Всѣ присутствующіе молча наблюдаютъ эту сцену, немного отодвинувшись отъ столовъ.

— Брось,—наконецъ, сказалъ рѣшительно складчикъ...

— Полноте, господа, вмѣшался исправникъ, вставая со стула и подходя къ дерущимся.

— Я ничего, Иванъ Ивановичъ,—началъ складчикъ, не выпуская, однако, изъ рукъ волосы купца,—это—они... они...

— Отпустите, Федоръ Федорычъ, уговаривалъ исправникъ купца. Пробормотавъ что-то, Федоръ Федоровичъ послушалъ исправника и вынулъ пальцы изъ бороды складчика, только тогда вы-

сѣвавшего изъ рукъ волосы купца.—Исправникъ отошелъ.

— Скотина, сказалъ купецъ, усаживаясь на стулъ и плонулъ складчику въ физиономію.

— Сволочь, отвѣчалъ тотъ, и въ свою очередь плонулъ въ лицо купцу.

— Да, полноте, господа, вмѣшался опять исправникъ: что-же это такое? Вѣдъ, здѣсь собраніе.

— Я ничего, Иванъ Ивановичъ, отвѣчалъ складчикъ, утираясь.

— Я, а, тоже ничего, бормоталъ купецъ; и чаетъ...

— Ну, довольно, господа, уговаривалъ исправникъ, ну, помирится...

— Не сердись, братъ Савя, вдругъ ярно произнесъ купецъ и протянулъ руку складчику.

— Ладно, ладно, не сердись, успокоивалъ его складчикъ, не сердись...

— Не серднись? А? Вотъ молодецъ! Давай выпьемъ! Эй, Федька, давай шампанскаго! Физиономія рыжка буфетчика, появившаяся въ дверяхъ прихожей, быстро скрылась.

Во все время этой сцены, изъ темной комнаты на право изъ зала, раздавались какіе-то возгласы,—не то разговоръ, не то вѣбне. Я спросилъ у сосѣда—что это за комната и откуда эти голоса?—Темная-то? Гостиная, отвѣчалъ онъ, а за ней—читальня.

Я пошелъ въ читальню и, пройдя темную гостиную, остановился на порогѣ читальной. Комната не болѣе двухъ квадратныхъ сажентъ, у стѣны, прямо противъ двери, диванъ, а передъ нимъ столъ, на которомъ, среди нумерованныхъ газетъ, стоятъ свѣчи и нѣсколько бутылочъ и стакановъ. По срединѣ комнаты, спиной къ двери, стоялъ человекъ въ сюртукомъ и въ мундирѣ, со вздытыми къверху руками, и бисомъ тинувъ: «Се жени-и-ихъ гряде-е-етъ!» На диванѣ лежалъ другой; его ноги виднѣлись изъ-за стола; подрыгивая имп, онъ напѣвалъ: «Не-е-е дремала, не-е-е спала... Къ се-е-е-бѣ милога ждала-а-а!» На лѣво отъ дивана, въ углу, лицомъ къ стѣнѣ и упершись въ нее руками и головой, въ фракѣмъ и въ мундирѣ, припрыгивалъ третій членъ клуба, напѣвая: «Съ-ѣ-ѣ-и мон, съ-ѣ-ѣ-и, съ-ѣ-ѣ-и новыя-я мон!» Сѣни новыя, клевоныя, рѣше-е-е-тчатя!»

Чтобы не мѣшавъ литературнымъ занятіямъ членовъ, я вернулся въ залъ, гдѣ уже пили шампанское.

— Что, литературой занимаются судейскіе-то? спросилъ меня исправникъ, подгуча мадерой.

— Да, литературой, отвѣчалъ я.

— Не возмущаетесь, молодой человекъ, уговаривалъ меня исправникъ, здѣсь все свои, да родные... Ничего... Я.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»)

Томскъ живетъ *накапунъ*. Вы понимаете смыслъ этого магическаго слова: «накапунъ»? Еще новаго вѣтъ, еще не совершилось то, чего ожидаешь, еще вся обетаюнка прежняя, та, что была десятки лѣтъ, по знаешь, чувствуешь, что все это должно измѣниться, исчезнуть, и на мѣсто исчезнувашаго явится новое, лучшее... Да, непременно лучше; оттого-то и звучитъ такъ пріятно слово «накапунъ».

Мы наживемъ новой жизни стараго города... Томску дадутъ восемьдесятъ лѣтъ отъ роду! Къ трехсотлѣтнему юбилею оль обновится, сохнемъ, покажу, переродится... Что такое былъ г. Томскъ до сихъ поръ? Ничтожная крѣпостца при основаніи, этапъ для наступающей на востокъ русской волны населенія во времена занятія Сибири и постоянный дворъ въ послѣдствіи. Да, огромный постоянный дворъ, въ которомъ останавливались проезжающіе; складочный амбаръ, гдѣ товары дожидались времени отправки, и, на нѣкоторое время, рынокъ для закупки припасовъ, необходимыхъ для золотыхъ приисковъ. Этими опредѣляется характеръ города и его значеніе. Прожилъ нашъ городъ столѣтія, а чѣмъ можно помануть эту жизнь? Взмотритесь въ физиономію Томска, идите по улицамъ, разглядывайте товары, наблюдайте жителей,—и ничего не встрѣтите оригинальннго, особеннаго, *томскаго*. Нѣтъ историческихъ памятниковъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ прошлой жизни въ нравахъ и обычаяхъ. Каждый наблюдательный путешественникъ приходитъ въ отчаяніе отъ непроходимою обыкновенности всего, что встрѣчается въ Томскѣ. Еще сто лѣтъ тому назадъ только и нашелъ отмѣтить Палласъ, что такого дворянства и такой грязи, какъ въ Томскѣ, онъ видѣть не видѣлъ... Пьянствомъ русскаго человека не удивишь и грязь не очень оригинальное излеченіе; но, затѣмъ, нѣтъ рѣшительно у Томска ничего своего: все завезенное и покупное. Никакого ремесла особеннаго, никакихъ издѣлій, ничего вѣтъ, и напрасно проезжіи человекъ ищетъ: что-бы купить на память о Томскѣ? Ему предложить сухари отъ Эйзема!...

Развѣ признать за отличительную, характерную особенность Томска страсть къ сутяжничеству и доносу? Такъ и то, по ближайшему изслѣдованію мѣстныхъ исторіографовъ, оказывается, что корень этой страсти надо искать въ той ужасной крѣпостной зависимости, въ которой жили мастеровые горныхъ заводовъ до 19 февраля 1861 года. Эти крѣпостные, которыми командовали инженеры, не знали иного способа облегченія своей участи, какъ доносъ, и развили искусство доносить до совершенства. Они, мастераые, доносили другъ на друга, на малое начальство большому, выходили отнимъ въ люди, дѣлались чиновниками и передавали дѣтныя правила, выработанныя вѣками впазкого рабства.

Такъ, говорятъ, сложилась гнусная повадка сутяжничать и доносить. Ей, конечно, много помогал и управители, суровые и часто свирѣпые, при которыхъ въ Сибири

Свободоу рыскалъ дикій звѣрь,
А человекъ бродилъ пугливо...

Время шло, смѣнялись нравы; измѣнились пріемы управленія, измѣнились и формы сутяжничества, во духъ еще живъ. Онъ проникаетъ въ новыя учрежденія, затемяетъ смыслъ «новыхъ» словъ до того, что, напримеръ, слово «самостоятельность дѣйствій» объясняютъ не какъ право, а какъ *обязанность* жаловаться на все, на что только случится. Мы жадуемся на администрацію, на цензора, на газету, а все во имя «самостоятельности».

У Щедрина есть землетъ, который говоритъ, что оль дорожитъ *правомъ благодаритъ*; у насъ есть люди, которые полагаютъ, что вся

ушность самостоятельности состоит въ принесении жалобъ, забывая, что иногда ихъ «самостоятельность» есть не что иное, какъ всероссийское «моemu врану не пренятствуй».

Безъ шутокъ говори, Томску нечѣмъ помянуть свою минувшую жизнь, онъ можетъ смѣло сказать:

И не жаль мнѣ прошлаго вичуть, и возложить упованіе на будущее. А будущее искорѣ измѣнитъ существеннымъ образомъ жизнь г. Томска. Капалъ на сѣверѣ, который неутомимо копаетъ баровъ. Амновъ со своими инженерами, отвелъ путь для товаровъ отъ стараго города, и пароходы, такъ увеселили насъ, будутъ, быть можетъ, раздѣлитъ сердца пармцевъ,—но за то надъ нами засияетъ солнце науки—университетъ; онъ свѣтомъ и тепломъ своимъ согрѣетъ и оживитъ насъ. Кончится исторія постоялаго двора, и начнется исторія умственнаго центра огромной и богатой страны.

Весна новой жизни идетъ, и передъ ней, какъ ласточки, летусятъ въ центра правительственной дѣятельности новыя мѣры: улучшенныя формы суда и главное управленіе учебной частью. И то, и другое такъ было давно и такъ безусловно необходимо... Проработать съ учреждениями и новыя люди, которымъ мы, не спрашивая гдѣ родились они, готовы сказать: «добро пожаловать». Не будемъ горевать о томъ, что, вѣроятно, никто изъ нихъ не родился въ Якутскій или Балаганскій, а будемъ только желать, чтобы это были хорошіе, честные люди, достойные дѣла, для котораго призваны.

Къ новой жизни готовятся и новыя зданія. Благодаря энергическому почину лица, стоящаго въ главѣ Томской церкви, заброшенное зданіе разрушеннаго собора, начинаетъ достраиваться. Будемъ надѣяться, что благочестивое дѣло это совершится, поддержанное массой православнаго населенія на одной Томской губерніи. «Всѣхъ приглашаю, говорить въ своемъ писемѣ къ Томскому городскому гондъ епископъ Владиміръ, великими-ли, малыми-ли, но только усердными жертвами купить себѣ неоцѣненное Божіе благословеніе... Да дерзнутъ же боголюбивыя члady паствы шашей и при скудости своей, дабы заслужитъ милостивое право на изобиліе плодовъ земныхъ и успѣха во всѣхъ трудахъ, а въ особенности, чтобы за временную жертву получить мзду вѣчную»...

Къ августу будетъ отдѣланъ и новый театр, первый каменный театр въ Сибири, который дастъ, наконецъ, пріютъ труппѣ и откроетъ намъ возможность видѣть театральныя представленія дѣйствительно въ театрѣ, а не въ сараѣ.

Говорить еще о постройкѣ зданій для семинаріи и гимназіи...

Среди новыхъ учреждений и зданій заживемъ же и мы по новому. Царство кулака въ старомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ орудія диктанта, миновало безвозвратно; будемъ думать, что минуетъ насъ и господство кулака въ новомъ смыслѣ, въ видѣ Колупаевыхъ и Обдираловыхъ. Знаніе и искусство помогутъ усмирить нравы суровыхъ обитателей сѣвера которые, какъ оказывается, склонны къ миру. «Сибирская исторія насъ удостовѣряетъ,—говоритъ знаменитый Миллеръ,—что когда съ «покоряемыми или и съ покоренными уже народами ласково и кратко поступали, тогда они

«безъ труда ко всему охотными себя показывали, что отъ нихъ требовано не было».

И такъ, оказывается, самая исторія учить ласковому и краткому обращенію съ нами. Впрочемъ, это не исключаетъ и законной строгости, что ясно видно изъ слѣдующаго, случайно услышаннаго разговора:

— Что это вы привязались такъ къ будочникамъ? спрашивалъ одинъ толстакъ, сѣдя за пивомъ, своего собесѣдника, юркаго маленькаго человека.

— Къ какимъ это будочникамъ? Это на счетъ шашекъ-то что-ли?

— Да, на счетъ шашекъ. Шашекъ было дано въ 1879 году 60 штукъ, а теперь лишь только сорокъ одна; ну, дума и рѣшила: пронавести дознание: куда, дескать, они дѣлись.

— На что же это дознание?

— Какъ на что? Ежели окажется, что они ихъ растратили, такъ, значитъ, подъ судъ.

— Это будочниковъ-то?

— Разувѣется.

— А какъ же вотъ у насъ въ управѣ заступавшій мѣсто головы пять тысячъ руб. растрастил, такъ подъ судъ его вы не отдали!

— Ну, это другое дѣло; то—вашъ, выборный.

— Резонъ!..
Щукинъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Правительственное сообщеніе. 12 минувшаго марта, бывшій ученикъ Тифлисской духовной семинаріи, Сильвестръ Джибладзе, 24 лѣтъ, исключенный 9 того же марта изъ VI класса оной, нанесъ тяжкое оскорбленіе дѣйствителю ректору означенной семинаріи, протоіерею Панду Чуецкому.—12 марта, въ двѣнадцатомъ часу дня, когда протоіерей Чуецкій, отправляясь на урокъ въ VI классъ, поднимался по лѣстницѣ, ведущей въ 3-й этажъ семинарскаго зданія, и дошелъ до верхней площадки лѣстницы, на него изъ-за угла бросился Джибладзе. Ректоръ успѣлъ спуститься съ лѣстницы, Джибладзе наступилъ его, напалъ на него и ухватилъ за волосы. Случайно проходившій мимо этого мѣста одинъ изъ учениковъ I класса далъ знать объ этомъ нападеніи на ректора швейцару; по когда послѣдшій вмѣстѣ съ ученикомъ приблизился къ мѣсту происшествія, Джибладзе убѣжалъ.

Изъ сообщенныхъ пресообщеннымъ экзархомъ Грузіи обстоятельствомъ настоящаго дѣла видно, что ближайшею причиною вышеназваннаго поступка представляется мнѣніе ректору со стороны Джибладзе по поводу исключенія его изъ семинаріи за упорное сопротивленіе требованіямъ семинарскаго дисциплины, нежеланіе подчиняться распоряженіямъ семинарскаго начальства, а также грубое и дерзкое обращеніе съ инспекторомъ.

По докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ, 29 минувшаго марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: отдать Сильвестра Джибладзе на исправленіе въ одинъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ военнаго вѣдомства, по усмотрѣнію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, срокомъ на два года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи двухъ лѣтъ, сообразно съ дальнѣйшимъ поведеніемъ Джибладзе, освобожденіе его или оставленіе на

дальнѣйшій срокъ въ баталіонѣ предоставлено было, по сношеніи съ тѣмъ слѣдуетъ, усмотрѣнію главноначальствующаго.

Въ № 27 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» напечатано слѣдующее Высочайше утвержденное 25 февраля 1885 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіяхъ по судебной части въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ Восточной Сибири и въ Приамурскомъ краѣ*).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законотв., Государственнаго Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленія Министра Юстиціи: 1) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законахъ, касающихся судебной части въ Сибири, и 2) о порядкѣ изложеній взысканій на чиновниковъ Приморской области и Владивостокскаго вѣннаго губернаторства за проступки по службѣ, мнѣніемъ положить:

1. Въ судебномъ устройствѣ губерній Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурскаго края ввести слѣдующія измѣненія:

1) Губерскіе и окружные суды образовать на основаніи временнаго штата судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ названныхъ мѣстностяхъ, учредить, вмѣстѣ съ тѣмъ, при окружныхъ судахъ должности судебныхъ слѣдователей, въ определенномъ числѣ штатовъ числѣ.

2) Существующіе въ городахъ: Красноярскѣ, Иркутскѣ, Енисейскѣ, Ачинскѣ, Верхнеудинскѣ и Троицкосавскѣ городскіе суды и городоваго ратуши—упразднить, возложивъ на нихъ установленныя судебныя обязанности по городамъ: Красноярску, Иркутску, Енисейску и Ачинску—на мѣстные оруженныя суды, а по городамъ: Верхнеудинску и Троицкосавску—на Забайкальскій оруженны судъ.

3) Упразднить существующія въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ Имперіи должности: а) губернскихъ, областныхъ, окружныхъ и городоваго стрѣльчихъ; б) приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ при полицейскихъ управленіяхъ городовъ: Тобольска, Томска, Томска, Кавенна, Иркутска и Троицкосавска; в) слѣдственныхъ приставовъ въ городахъ: Николаевскѣ, Владивостокѣ и Хабаровкѣ, и г) содержимыхъ на счетъ городскаго дохода секретарей и столоначальниковъ въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ Тобольской и Томской губерній.

4) Въ вѣдѣніи губернскихъ и областныхъ прокуроровъ учредить должности ихъ товарищей; затѣмъ прокурорскій надзоръ образовать въ составѣ, определенномъ штатомъ, и на основаніяхъ, установленныхъ въ Общемъ губернскомъ учрежденіи для губерній, поменованныхъ въ статьѣ 1191 сего учрежденія (по прог. 1883 г.).

II. Избраніе городскими обществами въ Сибири засѣдатель для присутствія въ окружныхъ судахъ по дѣламъ о купцахъ и мѣщанахъ (учр. упр. Сибир. ст. 72) и для участвія, въ качествѣ судоголоса, при провозводствѣ слѣдствій надъ лицами сихъ сословій, а равно избраніе кандидатовъ въ означенныя засѣдательства—отменить.

III. Поправленіе по законолѣніямъ Государственнаго Совѣта проекта: а) временныхъ правилъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ, и б) временнаго штата судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по вполнозданіи оного, привести въ дѣйствіе съ 1 сентября 1885 года, съ соблюденіемъ постепенности, которая будетъ определена по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. При этомъ, по мѣрѣ приведенія въ дѣйствіе означенныхъ законоположеній, осуществлять также определенныя статьями I и II первыми въ устройствѣ судебной части въ Сибири.

*) Печата въ этомъ номерѣ статью о судебныхъ преобразованіяхъ въ Сибири, мы считаемъ необходимымъ напечатать дѣланомъ и текстъ закона, о которомъ идетъ рѣчь. Ред.

IV. Печисланный по упомянутому временному штату (ст. III) ежегодный расходъ, въ размѣрѣ *четыреста пятидесяти двухъ тысячъ девяносто девяти* рублей, вносится въ подлежащая подразделения расходной сметы Министерства Юстиции, причѣмъ въ счетъ этой суммы зачислится: а) *двадцати семидесяти тысячъ четыреста пятнадцати* рублей *семидесяти шести* копѣекъ, отпускаемыхъ нѣмъ по означенной сметѣ изъ суммъ государственнаго казначейства на содержаніе судебной части въ Сибирь; б) *три тысячи семисотъ тридцати одинъ* рубль, освобождающіеся по сметѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдѣніе управленія (ст. I п. 3, 6 и 9) должностей приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и следственныхъ, и в) *два тысячи четыреста* рубль, назначенные по штату управленія островою Сибирію на содержаніе и канцелярскіе расходы товарища областного прокурора на семь острововъ.

V. На покрытие части издержекъ государственнаго казначейства по содержанию судебных установленій и прокурорскаго вѣзора въ Сибирь, вносится въ подлежащая подразделения доходной сметы Министерства Юстиции, ежегоднымъ пособиемъ изъ городскихъ доходовъ, *пятидвѣдцати тысячъ девяносто сорокъ девять* рублей, въ томъ числѣ отъ городовъ: Тобольска—901 р., Томска—901 р., Тары—615 р., Туринска—150 р., Тюмеса—901 р., Калмыка—500 р., Нарыма—500 р., Канска—400 р., Барнаула—901 р., Кузнецка—400 р., Мариинска—615 р., Бийска—100 р., Иркутска—2800 р., Енисейска—2000 р., Красноярска—1600 р., Троицкоавска—1501 р. 50 к., Ачинска—382 р., Верхнеудинска—500 р. и Нерчинска—81 р. 50 к.

VI. Производство государственному казначейству указанного въ статьѣ V пособия изъ городскихъ доходовъ начать съ 1 сентября 1885 года, обязать подлежащія городскія общественныя управленія ввести оное, въ текущемъ году, въ размѣрѣ одной трети годовой суммы и освободивъ съ того же времени города Тобольской и Томской губерній отъ уплаты *шести тысячъ девяти сотъ сорока* (6940) руб. (ст. I п. 3).

VII. Лица, занимающихъ упраздняемыя должности (ст. I п. 3), если они, при введеніи въ дѣйствіе настоящихъ законоположеній, не получаютъ новаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, причѣмъ расходъ на производство нѣмъ заштатнаго жалованья отнести на счетъ государственнаго казначейства.

VIII. Въ дополненіе статей 80 и 82 законовъ о судопроизводствѣ и възысканій гражданскихъ (сводзак. т. X ч. II, изд. 1876 г.), постановить, да въсѣхъ мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ означенные законы, слѣдующее правило:

«Судебная опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на постановленія полиціи о признаніи виновности споримъ или о производствѣ иного въ безспорномъ порядкѣ, считаются окончательными и жалобъ на нихъ не допускается. Недовольная такимъ опредѣленіемъ сторона можетъ предъявить искъ, не пропуская земской давности».

IX. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

«Чиновникъ Приморской области и Владивостокскаго вѣснаго губернаторства, за пропускомъ въ службу, влекущіе взысканія, которыя могутъ быть наложены въ порядкѣ административномъ, подвергаются смѣхъ взысканій по распоряженію мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ или Приморскаго генералъ-губернатора, на основаніяхъ, опредѣленныхъ прикомандіемъ въ статьѣ 69 узаконенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.)».

Временная правила о некоторыхъ измѣненіяхъ по судопроизводству и судопроизводству въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ «Сибирскаго Вѣстника».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томское общество вспомоществованія учащимися. Годовой взносъ действительнаго члена 5 р., единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Общества В. В. Михайловымъ.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовой взносъ действительнаго члена *одинъ* рубль; единовременный взносъ почетнаго члена —50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжнѣ магазинѣ Михайлова и Макушина.

СПРАВОЧНЫЯ ЦѢНЫ ВЪ ТОМСКѢ.

15 мая 1885 года.

	ОПТОМЪ.		ВЪ РОЗН.	
	РѢБ. КОП.	РѢБ. КОП.	РѢБ. КОП.	РѢБ. КОП.
Мука пшеничная худъ	1	—	1	20
равная	—	68	—	70
Крутичка 1-й с. худъ	10	—	10	—
Омскъ худъ	—	60	—	65
Крупа гречневая худъ	1	40	1	40
пресовая	2	40	2	40
Масло скоромное	7	75	8	—
Масло	2	—	2	20
Сало сыръез	2	50	2	50
Сальная свѣч.	5	80	6	—
Мыло	4	80	5	—
Соль	—	35	—	40
Сахаръ	8	40	8	80
Медъ	—	—	—	—
Воскъ жѣсткій	16	—	—	—
Вода ведрю отъ	5	40	7	50
Ластовый табакъ худъ отъ	3	10	8	50
Сѣна худъ	—	—	—	30
Берез. дрова сажень	—	—	3	50
Соснов. —	—	—	2	30
Кедров. орѣха худъ	3	60	4	—
Мушкетъ подовѣщана отъ	—	40	до	50
Женская	—	30	—	40
Ковъ сырая штука отъ	2	40	3	50
зѣдѣланная штука отъ	5	40	7	50

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дѣйствительный студентъ В. П. Картамышевъ принимаетъ по дѣламъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 до 11 ч. утра, по Миллионной улицѣ, въ д. Еланой, а отъ 11 до 1 часу дня въ помѣщеніи фотографіи, въ д. Иваново, по Почтамтской улицѣ.

Пѣню честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что фотографическіе снимки парохода «Косаговскій» въ моментъ бѣгства его 5 мая на прогулку въ помѣску общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ, пролѣзла въ фотографіи В. П. Картамышева по 50 к. сер. Половина этой суммы поступаетъ въ пользу того же Общества.

Управляющій фотографіей С. Равенскій.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ В. В. Михайлова и П. И. Макушина

въ г. Томскѣ,

имѣющая кромѣ ручныхъ станковъ

три большаго размѣра

СКОРОПЕЧАТНЫЯ МАШИНЫ,

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ВСѢ ТИПО-ЛИТОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

вновь получены и поступили въ продажу слѣдующія книги:

Бахметева. Разсказы изъ исторіи христіанской церкви. Читеніе для дѣтей ст. позр. въ 2 ч. М. 81 г. Ц. 1 р. 75 к.

Печастей. Практическое руковоленіе для священнослужителей. Сиб. 84 г. Ц. 1 р. 75 к.

Новые законы о крѣпостныхъ помѣщикахъ. Ев. 84 г. Ц. 60 к.

Ипполитовъ. Производство стѣариновыхъ, сельныхъ, парафиновыхъ и др. свѣчей. Съ политик. Сиб. 79 г. 1 р. 50 к.

Соловьевъ С. Общедоступныя чтенія по Русской исторіи. М. 82 г. 1 р.

Пасецкій. Неудачная экспедиція въ Китай (74—75 гг.) Сиб. 81 г. 1 р. 50 к.

— Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. Сиб. 83 г. 75 к.

— Какъ живутъ и дѣются Китайцы. М. 82 г. 75 к.

— Путешествіе по Китаю, черезъ Сибирь. 2 т. Сиб. 82 г. 5 р.

Шмидтъ. Зубной врачъ. Уходъ за зубами и полостью рта со множ. рецентовъ. М. 84 г. 50 к.

Дѣбѣ. Таинъ человѣческаго голоса, съ пр. курса пѣнія и самоучителя танцевъ. М. 76 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гвидичъ. Иллюстрированная исторія искусствъ, съ 430 грав. въ текстѣ. Сиб. 85 г. Ц. 6 р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. 8 т. Сиб. Ц. 10 р.

Михвѣвъ. Пѣсня о Сибирь. М. 84 г. Ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ 25-лѣтія. Изд. Обществомъ пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Сиб. 84 г. Ц. 3 р.

Загоскинъ. Тоска по родицѣ. Повѣсть, въ 2-хъ ч. Ц. 2 р. 50 к.

Карамзинъ. Письма русскаго путешественника. (Дешевая бібліотека). Сиб. 84 г. 2 т. 1 р.

Косоно. Таинъ Турецкаго двора. Истор. романи XIX в. Сиб. 74 г. 2 т. 3 р. 50 к.

Малеосевскій. Кандидатъ священства. Пов. изъ быта духовенства. Сиб. 82 г. 1 р. 50 к.

Турневеъ. Стихотворенія. Сиб. 85 г. Ц. 2 р.

— Письма. Сиб. 85 г. Ц. 2 р. 50 к.

Щедринъ. Притомскіе разсказы. Сиб. 85 г. 1 р. 25 к.

— Недовольныя бѣды. Сиб. 85 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ергольская. Въ деревнѣ. Разв. для дѣтей. Съ рис. М. 84 г. 1 р.

Можаровскій. Лѣса Натривѣнныя. К. 82 г. 75 к.

Волженскій. Замѣчательные люди. Сиб. Ц. 20 к.

— Полезное чтеніе. Сиб. 20 к.

Григорьевъ. Гуттаперчевый мальчикъ. Сиб. 84 г. 1 р. 25 к.

Для подарка. Дѣтская христоматія, съ кар. М. 84 г. Ц. 2 р.

Разсказы о маленькомъ шалуунѣ, въ стихахъ. М. 83 г. Ц. 1 р.

Нурокъ. Прягъ. грамматики англійскаго языка. Сиб. 84 г. Ц. 1 р. 25 к.

Злобинъ. 850 примѣровъ для синтаксическаго разбора рѣчи, применительно ко всякому учебнику русскаго языка, съ приложеніемъ синтаксической христомати для разбора сложныхъ предложеній въ образцовыхъ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей. На основаніи учебныхъ плановъ, соотвѣтственно курсу II, III и IV классовъ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Ц. 40 к.

Выпущъ 3 изданіемъ и такъ же продается: **таблицы полнаго грамматическаго разбора** (съ приложеніемъ образцовъ классныхъ и экзаменационныхъ письменныхъ разборовъ): Курсы I, II, III и IV классовъ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Таблицы I класса 6 к., II—8 к., III и IV—10 к.

Изъ замѣтокъ учителя русскаго языка Методическое пособие по вторымъ вопросамъ изъ русскаго грамматик. Цѣна 10 коп.